

АЛЕКСЕЙ СУКОНКИН

НЕБЕСНЫЙ
ЩИТ. ЧАСТЬ
3. ВТОРЖЕНИЕ

Алексей Суконкин

Небесный щит.
Часть 3. Вторжение

«Алексей Суконкин»

2018

Суконкин А. С.

Небесный щит. Часть 3. Вторжение / А. С. Суконкин — «Алексей Суконкин», 2018

Военно-приключенческий блокбастер о столкновении интересов двух супердержав – России и США. В основу книги положена история потери американцами своего разведывательного спутника, который упал на территорию одной из африканских республик. Отряд российского спецназа под руководством майора Дмитрия Лунина (герой книг «Переводчик» и эпизодично в «Охоте за «Тайфуном») забрасывается в Африку для поиска и эвакуации спутника – для чего бойцам предстоит пройти массу различных испытаний. За отрядом идёт охота со стороны американского спецназа и частной военной компании «Блэкуотер», которые так же ищут спутник. Успех на стороне того, кто, презрев усталость и боль, способен идти вперед. Удача сопутствует тем, кто, невзирая на численное преимущество врага, способен наносить неотразимые удары. Чувствуя свой проигрыш в борьбе спецназов, США, организовав провокацию с убийством своих сограждан, осуществляют полномасштабное вторжение своих вооруженных сил на территорию африканской страны – якобы для возмездия. Но им нужен уже не только спутник – под шумок они готовы прибрать к рукам и природные ресурсы страны, богатой алмазами. В дело включаются дипломатические каналы (герой книги «Переводчик» Олег Нартов). Действия книги основаны на реальных событиях – здесь подробно расписан механизм государственного переворота, который в последние годы был реализован во многих странах. Книга изобилует юмористически-окрашенными диалогами, происходящими между бойцами и командирами отряда специального назначения, не давая читателю слишком серьезно воспринимать повествование.

© Суконкин А. С., 2018
© Алексей Суконкин, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	28
Глава 4	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Алексей Суконкин

Небесный щит. Часть 3. Вторжение

Глава 1

– Ну, я же просил... – услышав выстрелы, проворчал адмирал, но тут же махнул рукой. Будь, что будет. И он не намерен был отступаться в столь решительный момент.

Машины выехали на территорию российской миротворческой миссии и остановились на небольшой площадке, вдоль которой стояли несколько жилых модулей. Возле первого модуля в растерянности топталось несколько человек в летно-технической форме, которые с удивлением смотрели на ворвавшиеся на территорию базы вооруженные «Хамви».

– Берем всех! Сгоняем в кучу, а потом будем выяснять, кто есть кто! – крикнул в рацию адмирал Льюис.

Машины остановились, и бойцы «Блэкуотера» спешившись, решительными действиями положили на землю всех, кто стоял в ступоре – таковых было четверо. Оглянувшись по сторонам, и не увидев празднующих людей, адмирал кивнул:

– Заходим!

Один из бойцов открыл дверь, а двое других ворвались вовнутрь жилого помещения, держа наготове автоматические винтовки. Там они застали еще четверых человек, которых незамедлительно вывели из модуля, и так же бесцеремонно положили лицами на сырую после дождя землю.

– Э, вы кто такие? – заорал начальник российской миротворческой авиагруппы полковник Петров, которого как-то особенно неудобно бросили в лужу.

– А ты кто? – спросил довольно сносно по-русски один из бойцов.

– Я начальник авиабазы! Полковник Петров!

– Лежи и молчи, начальник, – прозвучал в ответ дельный совет.

Боец доложил адмиралу о начальнике, и Льюис издала посмотрел на лежащее в луже тело.

– Этого потом заберем. Отложите его в сторонку...

Боец бросился выполнять приказ – полковника подняли, и отволокли к стене модуля, где его снова бросили на землю. Адмирал осмотрелся – людей на базе видно не было, но это совершенно не означало, что их тут нет. Наверняка все интересующие адмирала люди находились в жилых модулях. Чуть в стороне стояло несколько грузовых машин, часть которых была окрашена в белый цвет ООН, остальные имели стандартный военно-зеленый цвет российской армии.

Но не белые, не зеленые грузовые машины адмирала совсем не интересовали. На третьем от себя модуле он увидел нагромождение самых разных антенн – явно там был центр связи или пункт радиоразведки, что в одинаковой мере интересовало Льюиса, так как именно это могло спасти его репутацию, его честное имя и, наверное, достойную пенсию.

– Внимательно смотрим по сторонам! – крикнул он бойцам.

Несколько человек осмотрелись, но в их действиях сквозила какая-то напыщенная фальшь. Бойцы знали, что находятся на базе миротворческих сил, а потому особо бояться здесь было некого.

* * * * *

Переговорив с Луниным, генерал вызвал к себе Вадима Чистякова. Начальник разведки отряда только недавно вернулся с задачи, и был еще в тактическом снаряжении, а его лицо еще отражало боевую озабоченность.

– Вызывали, товарищ генерал?

– Да. Только что Лунин выходил на связь.

– Наконец-то! Где он?

– Он возвращается старым маршрутом, и сейчас находится примерно в центре восточной провинции, – генерал ткнул пальцем в расстеленную на столе карту, во многих местах уже прожженную пеплом, и залитую кофе.

– Наша задача?

– Общая – готовьтесь встречать Лунина, пока еще не понятно где и как, но объяви для своих бойцов готовность номер один. Машины должны быть заправлены, боеприпасы получены. Пайки на три-четыре дня, тросы возьмите, может быть пригодятся. И это, все должны быть в гражданской одежде.

– Товарищ генерал, у нас и так все готово. Бьем копытом, рвемся в бой.

– Это хорошо, – кивнул генерал.

В этот момент с улицы раздались выстрелы и крики.

– Что такое? – генерал резко повернул голову на звук.

Вадим тут же метнулся к выходу из домика, и, чуть приоткрыв дверь, рассмотрел три «Хамви», остановившиеся у начала череды сборных модулей авиагруппы. Из машин выскочило с десятков вооруженных человек, которые тут же принялись валить на землю всех, кто стоял у входа в модуль. Авиационные механики, которые по своей сути в большинстве своем не являлись в душе боевиками, покорно падали на землю, даже не пытаясь оказать сопротивление. Уложив четверых человек, вооруженные люди ворвались в первый модуль и вскоре начали выводить оттуда еще четверых, среди которых был и начальник авиабазы. Тот начал что-то кричать, но его отвели в сторону, и снова положили лицом в землю.

– Что за наезд? – спросил генерал. – Чьи это холопы?

– Американцы, – сказал генералу Вадим. – «Блэкуотер», не иначе. А я автомат в своем модуле оставил...

– Они что, вообще оборзели? – спросил генерал, быстро открывая верхний ящик стола, и доставая из него свой АПС.

– Выводят из модуля людей, – сообщил Чистяков. – Под стволами... наших авиамехаников. Вон, Петрович, идет, похоже, в рог ему прикладом дали, за лицо держится. Федор Иванович тоже отхватил. Его отделили от общей кучи.

– В третьем модуле узел секретной связи и пункт радиоразведки, – сказал генерал. – Охрана узла, безусловно, откроет огонь на поражение, как только они к ним в дверь сунутся.

– Откроют, к бабке не ходить, – кивнул Вадим. – Если не спят, как это обычно у них бывает. О, вон как пинают наших мужиков!

– Сколько там злодеев видно? – генерал пристегнул к автоматическому пистолету кобуру-приклад.

– Одиннадцать человек, – быстро сосчитал Вадим тех налетчиков, которые ему были видны. – Это что? Акт безумия?

– Нет, – генерал загнал патрон в ствол, и достал из ящика стола еще две обоймы и несколько пачек патронов. – Никто не знает, что рядом с миротворческой авиагруппой базируется отряд специального назначения. Они приехали разгромить узел спецрадиосвязи и пункт

радиоразведки – их существование мы скрыть по определению не можем. Или приехали искать следы отряда, который тащит спутник.

Генерал стал заряжать обоймы.

– Могли бы догадаться, что часть отряда на базе отирается... – Чистяков вынул из разгрузочного жилета такой же АПС, как и у генерала, но оснащенный глушителем. – Мы здесь уже столько дней сидим... и десятка человек явно мало, чтобы нас взять.

– Или мстить за вертолеты приехали, которые вы там приземлили. Тогда это – самодеятельность! Штаб не мог приказать им выполнить такие действия – силы слишком малы...

– Товарищ генерал, мне надо к своим головорезам прорваться. У меня там автомат, да и людей предупредить надо.

– Сможешь?

– Не знаю. Тут десять метров пробежать надо. Может, не начнут стрелять. Или не попадут.

– Уже в кого-то стреляли... Похоже, на входе охрану замочили!

Генерал взял спутниковый телефон, и позвонил Шестакову:

– Алексей, на нашу базу прорвалась группа вооруженных людей на трех американских бронемашинах. Выводят людей из жилых модулей, через несколько минут дойдут до узла спецрадиосвязи, и тогда мы вынуждены будем вступить в бой. Похоже, работает американский спецназ или «Блэкуотер». Извести Москву, у меня нет больше времени на разговоры. Готовлюсь к бою.

– Понял, – только и успел сказать помощник президента, как генерал отключился.

– Они вошли во второй модуль, – прокомментировал Чистяков, продолжавший наблюдать за действиями американцев через приоткрытую дверь.

– Не ходи никуда, – сказал генерал. – Твои бойцы выстрелы слышали, и уже бы проявили себя. Если молчат – значит, ситуацию понимают, в бой вступят только тогда, когда начнется заруба.

– Возможно. Да и охрана узла пока тоже не встречается, – согласился Вадим. – Хотя все это у них под носом происходит.

– Тогда с началом боя поможем огнём охране, – предложил генерал. – Да и твои бойцы подключатся. Мигунов где?

– Был в модуле, когда я к вам пошел. У него, и у двоих бойцов полное вооружение на руках – еще сдать не успели. Автоматы и гранаты... кстати! – Начальник разведки хлопнул себя по разгрузке, и вынул из нее пару гранат РГО.

– Еще есть? – спросил генерал.

– Есть еще две.

– Давай сюда. Пригодятся.

Генерал положил обе гранаты на стол.

Американцы вывели из второго модуля троих человек, в том числе повара, который был в белом фартуке, бросили их на землю, и наконец-то подошли к третьему модулю, который находился в двадцати метрах от здания, где находились Лихой и Чистяков.

– Все, – сказал Вадим. – Подошли к узлу связи. Сейчас начнется...

– А ну, подвинься, – генерал вскинул АПС, и подошел к дверному проходу.

– Товарищ генерал...

– Чего? Я, между прочим, до академии, в спецназе шестнадцать лет от звонка до звонка оттрубил, так что еще неизвестно, кто из нас лучше стреляет...

Чистяков встал на колени, и шире приоткрыл дверь. Генерал встал над ним. Даже если сейчас связисты не начнут стрелять, то в таком положении их неминуемо заметят спустя несколько секунд, и тогда уж точно придется принимать бой, но на гораздо менее выгодных условиях.

Один из бойцов «Блэкуотера» взялся за ручку двери, и резко дернул ее. Генерал даже застыл в каком-то сладострастном ожидании – случится сейчас что-то, или нет? Он чувствовал, как адреналин сделал свое дело – появилось давно забытое боевое возбуждение, которое он испытывал последний раз, пожалуй, только в середине восьмидесятых годов в Афганистане, командуя ротой спецназа. В то же мгновение грудь американца была разорвана автоматной очередью, простучавшей из глубины помещения. Боец частной военной компании как куль свалился у порога, не успев даже вскрикнуть. Американцы вскинули свое оружие, и начали стрелять по зданию, стены которого не представляли для пуль никакой преграды.

И генерал, и начальник разведки оценили сложившуюся ситуацию – штатовцы увлеклись стрельбой по ясно видимой им цели, позабыв о том, что настоящая опасность может быть совсем в другой стороне.

– Огонь, – сказал генерал, и удобнее перехватив автоматический пистолет, первым произвел несколько одиночных выстрелов, с удовлетворением отмечая попадания.

Вадим также одиночными прицельными выстрелами начал расстреливать бойцов «Блэкуотера», и буквально через секунду из следующего модуля громогласно ударило несколько автоматов и пулемет.

Стрелять можно было, не заботясь особо о сохранности своих, так как они все лежали на земле, а услышав выстрелы, и увидев падающие тела, только сильнее вжались в сырую землю. Стараясь не опускать прицел ниже пояса, чтобы не поразить своих, спецназ с упоением молотил американцев. Профессионалы «Блэкуотера» потеряли драгоценное время на осознание ситуации, а когда прозрение наконец-то пришло, то было уже поздно что-то делать – многие уже получили свою пулю, а то и не одну, и были малопригодны для активного сопротивления.

Успеху сопутствовало два фактора: американцы в первые мгновения начавшегося боя по инерции были заняты расстрелом узла связи, и второй – они, вероятно, не ожидали здесь настолько серьезного сопротивления. Налётчики, не сориентировавшиеся в ситуации, под кинжальным огнем понесли критические потери – сразу было ранено несколько человек, которые упали на землю, и сопротивление не оказывали. Остальные, поняв, что находятся на открытом месте, и через несколько секунд будут перебиты все до единого, бросились к своим бронированным машинам.

Из модуля, в котором жили спецназовцы, выскочили Корнеев и Колдунов, каждый с РПГ в руках. Не успел никто опомниться, как две машины были поражены штурмовыми гранатами, и запылали. Налётчики метнулись в сторону от взорвавшихся машин. Экипаж третьего «Хамви» развернулся, и, подобрав пару человек, ринулся на выход с территории базы. По нему какое-то время бил из пулемета Коля Мигунов, но машина все же смогла уйти за модули, и вырвалась из зоны обстрела.

– Лежать все! – громко крикнул Чистяков, выскакивая из дверей модуля.

К нему присоединились остальные разведчики, генерал предпочел пока остаться в модуле, тем не менее, держа пистолет на уровне глаз, в готовности помочь огнем в случае необходимости.

Трое американцев, отбросив оружие, старательно тянули вверх руки. Остальные, кроме двух, завывали, лежа на земле. Двое безмолвствовали.

Из узла связи выглянул радист с автоматом, и, увидев Чистякова, крикнул:

– Товарищ капитан, у нас раненые!

Чистяков обернулся и крикнул всем:

– Врача на узел, быстро!

Стремительным шагом Вадим подошел к ближнему американцу, стоящему с поднятыми руками и перекошенным от страха лицом, и с ходу ударил его ногой в пах, а когда тот согнулся, снова нанес ему удар ногой, на этот раз в лицо. Американец упал на землю. Остальные двое тут же покорно легли сами, и заложили руки за голову.

Мигунов пробежал мимо человеческой кучи, мимо горящих машин, и завернул за крайний модуль. Но третий «Хамви», уже пылил за придорожными кустами. Достать его из пулемета было невозможно. Чертыхаясь, Коля вернулся к остальным.

Несколько авиамехаников уже поднялись, и, вооружившись трофейными винтовками, помогали спецназовцам – выложили пленных в ряд, разделив на раненых и живых. Двоих убитых пока не трогали. Трупы из пылающих машин доставать тоже не пытались.

– Посмотрите на КП, – крикнул Вадим механикам, стоящим без дела.

Двое ушли смотреть. Прибежал с медицинской сумкой начмед Рустам Абрамов, который сунулся, было, к раненым американцам, но его перенаправили в модуль узла связи.

– Раненые там, а это – враг, – доходчиво объяснил ему Мигунов. – Если сдохнут, слезу пускать не буду.

– Кто такие? – Чистяков приподнял за шкуру одного из американцев. Тот промолчал, но после нескольких ударов ногами по почкам, заговорил.

– Мы граждане Америки, вы не имеете право...

– Вижу, вопрос не понял...

Чистяков, который натерпелся страха наравне со всеми, теперь не сдерживал себя, и Коле даже пришлось оттащить разъяренного начальника разведки от пленного.

Пришли люди, посланные на КП:

– Там Витя убит, – сообщили они. – Лежит в огромной луже крови.

Из узла связи выглянул начмед:

– Двое ранены, нужно везти в больницу, у меня нечем им помочь. Один убит пулей в голову.

– Вот суки, – Чистяков свирепел все больше.

– Корень! – крикнул Мигунов: – Где этот толстый «солнечный» водила? Машину на выход, быстро!

– Есть!

Кругом вертелась суeta, но контроль за обстановкой уже был налажен – на КП послали четырех вооруженных механиков, летчики побежали к своим вертолетам, и начальник авиагруппы полковник Петров лично занял место в кабине оставшегося на базе Ми-24. Он был полон решимости догнать ушедший «Хамви», и механики в срочном порядке начали готовить вертолет к взлету.

В течение двадцати минут Чистяков уже обладал необходимой информацией. Озадаченный, он сказал генералу:

– Они говорят, что операцией руководил адмирал Льюис. Он ушел на джипе...

– Льюис? – лицо генерала вытянулось.

Генерал тут же связался с Шестаковым:

– Организатор налета – адмирал Льюис!

– Где он?

– В ходе боя смог уйти. У нас двое погибших, двое раненых. Нами уничтожены четверо американцев, шестеро взяты в плен, из них трое ранены – в том числе двое тяжело. Возможно, не выживут. Все – контрактники частной военной компании «Блэкуотер».

– «Блэкуотер»? Жаль, что не кадровые военные. Но ничего, справимся. Я уведомил президента, МИД и Генштаб, – сказал Шестаков. – В ближайшее время наш президент обратится к президенту США с нотой протеста, и уведомит ООН об инциденте. Единственно, что я тут подумал – если там у вас нет кадровых военнослужащих, то это сильно скрасит ситуацию для США. Постарайтесь сейчас выдать из всех пленных информацию, кем они служили раньше, в каких войсках и так далее. Ну, я думаю, понятно, что мы хотим...

– Да, мы уже выбиваем, – сказал генерал. – Двое раньше служили в третьей группе специального назначения – это подразделение специальных сил США, которое отвечает за Африку.

– Отлично! – оживился Шестаков. – Это как раз то, что надо! Постарайтесь сохранить следы ситуации! В ближайшее время к вам должны будут подъехать представители ООН.

– Есть!

– Нежелательные дела скройте. У вас мало времени.

Шестаков отключился. Генерал позвал к себе начальника связи:

– Ринат, не знаю, как ты будешь это делать, но через полчаса в расстрелянном модуле твоей аппаратуры быть не должно. Скоро сюда приедут представители международных организаций, и мы будем жаловаться на американский беспредел.

– Есть, – козырнул Юдин. – Задачу понял! Сейчас все сделаем. Куда только это все вытаскивать? Аппаратура сверхсекретная!

– Тащите всё в какой-нибудь КУНГ. Вон их сколько!

– Мы утратим связь.

– Разрешаю пока. Мне сейчас важны только два абонента – Шестаков и Лунин. Остальные все на сотовой связи могут посидеть. Великих тайн не выдадим.

– А если пиндосы базовую станцию рубанут? – спросил связист. – Мы же тогда и сотовую утратим...

– Ринат, – генерал посмотрел на связиста: – Тащите все в КУНГ!

– Есть, – Юдин развернулся и убежал выполнять приказ, пробурчав что-то типа «ты начальник – я дурак»...

Генерал погрозил ему вслед кулаком.

* * * * *

На подъезде к Лунги навстречу машине, в которой находился Виктор Майский, на высокой скорости промчался военный «Хамви». Витя посмотрел ему вслед, и с удивлением сказал:

– Видал, Семеныч, у него стекла в трещинах, будто по ним из автомата стреляли...

– Ну вот, я же говорил, что выстрелы слышал, а вы мне не верили... – сказал водитель.

– Интересно, где его так расстреляли? – сам себя спросил Майский.

Подъезжая к КП миротворческой базы, Виктор в начале увидел два столба дыма, поднимающегося над небольшой рощей, отделявшей базу от дороги, а затем и нескольких авиамехаников, стоявших у сломанных ворот и вооруженных иностранным оружием. У Виктора все похолодело внутри. Неужели американцы решились на это? Не должны они были делать этого, не должны! Хотя... головорезы генерала ведь смогли завалить два вертолета прямо на базе «Диаманта»!

– Что случилось? – спросил Виктор.

– На базу совершено нападение, – сообщил один из механиков.

Майский нашел генерала неподалеку от одного из догорающих «Хамви», внутри которого все еще взрывались патроны.

– Близо не подходи... – сказал, вместо приветствия, Лихой.

– Как это случилось? – спросил Виктор.

– Обычно, – отмахнулся генерал. – Приехали, открыли огонь. Мы им вломили в ответ.

– Кто об этом знает еще?

– Я звонил Шестакову, он поставил в известность Москву и ООН. Скоро приедут представители МООНСЛ, и мы пока заметаем следы.

– Вам отсюда тоже нужно уехать. И спецов своих забрать. Со всеми их убийственными манатками.

– Куда уехать, Витя? Мы не отрабатывали варианты такой эвакуации!

– Зато ваши коллеги из СВР отработали. Дам я вам адресок. Там всем места хватит.

– Только не на базу к Шестакову.

– Разумеется. А когда ожидается приезд ООНовцев?

– Нет информации. В любой момент – ожидаем самого худшего. Боюсь, что и местную полицию подключат. Может, и намеренно искать ничего не будут, но в ходе расследования однозначно вылезет применение по «Хамви» специального оружия. Мы же их забили штурмовыми реактивными гранатами, которые не положены миротворцам по определению.

– Да, наворотили беды. А кто это хоть был?

– Льюис.

– Льюис? – казалось, что глаза Майского от удивления вылезли из орбит. – Этого не может быть!

– Пленные дали такие показания.

– Где он?

– Ушел.

– Значит, это его я встретил по дороге...

– Значит его.

– Не мог он этого сделать! Это выходит за все возможные рамки приличия! Это дополнительная дискредитация Соединенных штатов! Это полный крах, это подрыв всех их попыток нивелировать злодеяния, предъявленные им на Совете Безопасности ООН! Это игра против своих!

– Я тоже не могу найти объяснения этому поступку. Они подготовили такую масштабную операцию по вторжению, задействовали такие силы, укрепили свои позиции в ООН, и тут на тебе! Такой залёт!

– Объяснение может быть только одно, – сказал Виктор. – Адмирал действовал по собственному почину.

– Я тоже так считаю. Ну не могло американское командование поставить ему такую задачу! И самое главное – не могло его направить сюда с такими малыми силами. Ведь по характеру действий он явно не намерен был разгромить здесь все. Он или искал что-то, или...

– Что?

– Или нарывался на ответный огонь! Провоцировал нас на подобные действия...

Генерал и Майский прошли в модуль, где жил и работал Лихой, и Эдуард по ходу дела начал собирать вещи, готовясь к выезду.

– Для проведения провокации совсем не обязательно напрямую задействовать целого адмирала, – сказал Виктор. – Для этого достаточно будет нескольких безмозглых исполнителей, которых не жалко, если что, а адмирал – это очень заметная величина.

– Именно потому, что величина заметная, – сказал генерал, сворачивая прожженную карту. – Его гибель и станет окончательным поводом для вторжения десантных сил США.

– Ну не могу я в это поверить, Эдуард Васильевич! Не могу! Льюиса я видел, и хоть он мне ничего не говорил, по его глазам я могу сказать однозначно – это умный и расчетливый мужик, который ни за что бы не пошел на такое заведомо гиблое дело, как атака российской миротворческой базы, с пониманием наличия здесь подразделения специального назначения!

– Значит, наш Льюис сошел с ума, – резюмировал генерал.

– Пока возьмем это за основу. Другого объяснения я найти не могу, – сказал Майский.

Спустя двадцать минут с территории базы в неизвестном направлении убыли три грузовика и «Нива». А еще через пять минут из Фритауна прибыли первые полицейские машины, и два белых «Крузёра» с надписями UN на бортах.

Петров, только что покинувший кабину вертолета, пошел встречать гостей.

* * * * *

Ливень перешел в дождь, потом в морось, а затем и вовсе сошел на нет. Лунин проснулся оттого, что вокруг все затихло. Чувство тревоги заставило его подскочить, и быстро осмотреться. Сердце выскакивало из груди. Дима с автоматом в руках выпрыгнул из кабины, и с удивлением обнаружил прекращение дождя. Посмотрел на часы – было двадцать минут первого. Солнце пробивалось сквозь редкие тучки. Ярким щебетанием пели в ветвях деревьев разные птицы. Личный состав спал как убитый.

– Вы что, коты помойные, разоспались? – заорал Лунин. – Кто на охране?

– Не паникуй, командир, – из кабины выглянул резидент. – Я бдил за твоих. Народ хоть выспался немного.

Дима посмотрел на Власова. Тот приподнял автомат убитого Тайсона, мол, все под контролем. Дима успокоился, но воздать должное за косяк было просто необходимо. Как всегда, под раздачу попал любимый старшина.

Широков был обнаружен, даже после таких диких криков, мирно посапывающим под тентом возле машины со спутником. Когда майор сорвал с него покрывало, Шайба только повернулся на правый бок, подложил правую руку под голову, а левой попытался нащупать утраченное одеяло, пару раз дернув при этом босой ногой.

Вокруг него собрались почти все разведчики, в сладострастном предвкушении жестокой развязки. Все замерли перед зарождающимся взрывом хохота.

Лунин, выждав когда все будут готовы к представлению, пнул Шайбу по мягкому месту. Тот в ответ сделал жест, будто отгонял отсюда муху, а потом протяжно и громко отравил атмосферу. Разведчики тут же начали в припадке падать на землю от смеха.

– Шайба, проснись! – заорал Лунин.

Через мгновение, когда газовый концентрат распространился по воздуху, народ, зажав носы, начал разбегаться с места Шайбиной днёвки. Старшина, как ни в чем не бывало, продолжал спать.

– Ну, его, – махнул рукой майор. – Как соберемся, погрузим его в машину. Пусть пока спит. Заслужил.

– Это мухи, это всё мухи... – пробормотал во сне Шайба, чем вызвал еще один приступ неудержимого, безумного смеха.

Эта небольшая психологическая разрядка позволила людям на мгновение забыть об окружающей обстановке, немного воспрянуть духом.

Лунин забрался в кабину машины, где сидел резидент:

– Андрей Владимирович, как вы ориентируетесь в этой местности?

– Да никак. Я тут был всего пару раз. Мой интерес – Гвинея и Либерия. Эта страна меня по определению не интересовала. Нищета и безумная преступность. Я вообще удивляюсь, как нас здесь еще не ограбили.

– В вашей любимой Гвинеи нас таки ограбили... – сказал Лунин. – В два бойца мне это обошлось.

– Ну, мои любимые гвинейцы это могут. Но вот почему еще здесь к нам никто не подошел? Вот это интересно.

– Усилить дозоры?

– А они у вас есть? Продрыхли пять часов кряду. Я тут глаз не сомкнул.

– От лица командования, выражаю вам благодарность, – не моргнув глазом, тут же связывил майор.

– Вот только без этого, ладно? – Власов сверкнул глазами. – Свяжись с генералом, может у них уже готов план эвакуации.

Лунин кивнул, и достал из разгрузочного жилета спутниковый телефон. Генерал ответил очень быстро:

– Дима, вы там хорошо сидите?

– Не плохо.

– Придется вам там просидеть еще как минимум до вечера. Разрешаю маневрировать по району, если будет необходимость, но далее чем за тридцать километров со своего места не уходить. Мы работаем над проблемой, и к вечеру я доведу тебе порядок выхода. Усвоил?

– Так точно, усвоил, – ответил Лунин.

После того, как генерал отключился, Дима посмотрел на Власова:

– Приказано ждать на месте.

– У нас заканчивается еда, вода и топливо. Майор, нужно решать эту проблему. И, похоже, своими силами.

– Есть варианты?

– Да. Нужно добраться до ближайшего населенного пункта, и там в любой лавке приобрести еды, а на заправке – запастись топливом.

– Нужны деньги. Желательно в местной валюте. Что у них тут, я до сих пор не знаю.

– Деньги у меня есть. На всех и на всё хватит, – Власов достал из кармана пачку баксов, и потряс ей перед лицом майора: – Доллар у них тут почитается больше своего леона.

Майор повернул голову и крикнул:

– Стас!

– Я здесь! – у машины нарисовался командир группы.

– Значит так, берешь Виталю, Осина и товарища полковника Власова, и едете в ближайший населенный пункт искать соляру и бензин. Постарайся людей сразу не мочить. Расплачиваться будете баксами. Они у полковника.

Лунин посмотрел на Власова, затем снова на своего офицера. Лёвин заметно погрузнел.

– А если тут нет заправок в округе? Докуда ехать? – спросил Стас.

– Ну, ты же разведчик, Стас, – Лунин кивнул в сторону дороги, по которой они ехали. – Если есть дорога, значит, по ней ходят машины. Если ходят машины, значит, они где-то заправляются! Ты как дитё малое. Всё, не травмируй мою психику. Поезжай. Мы тут, походу, надолго встали. Если что, тут до наших уже не далеко.

– На «шашиге»?

– Да. И оружие напоказ не выставляйте. Запомни – ты едешь просто купить топлива.

– Я понял, командир. Понял.

– Канистру возьми, а то вряд ли ты своим йоркширским произношением сможешь пробить языковой барьер местных криолов. А так хоть покажешь тару, они сразу поймут, что тебе надо.

– Хорошо.

– А ну, скажи, например, «где здесь заправка», на английском?

– Ну, эта... ве-а фуел стэйшен, – офицер спецназа потупил взгляд. – Так?

– Сойдет, – усмехнулся Лунин. – Но главное – покажи им канистру.

* * * * *

Как только машины вышли за ворота миротворческой базы, генерала Лихого тут же начал бить озноб – сказывалось запредельное психологическое напряжение последних дней, обернувшееся еще и кровавой развязкой. Но при этом он сохранил холодный расчет и трезвый ум, и буквально спустя пару минут приказал колонне свернуть в прилегающие к дороге кусты, которыми через полчаса вышли к морскому побережью.

С моря веяло прохладой, теплый песок, еще сохранивший признаки недавнего ливня, мягко рассыпался под ногами. Эдуард выбрался из неудобной кабины «шашиги» и пошел к самому морю. Прибой омывал берег, обнажая белые пятна ракушек, и бурые – плавунов, принесенных откуда-то издалека. Машины встали в каре, и водители со своими старшими, ждали команды генерала. Лихой дошел до уреза, и зачерпнул ладонью набегающую воду. Попробовал – вкус был точно такой же, как и на другой стороне земного шара.

– Это что было? – спросил Майский, ехавший на «Ниве» за колонной со своими тремя телохранителями, без которых он последнее время уже никуда самостоятельно не выезжал.

– Да мне все не дает покоя мотив действий адмирала Льюиса, – сказал Лихой.

– На предмет?

– На предмет провокации. А что, если этими действиями он провоцировал нас на эвакуацию всего специмущества и разведчиков с территории базы?

– А сами поставили бы на выходе засаду?

– Да. Но не здесь, где они уже порядком на шумели, а чуть подальше. Чтоб нельзя было потом увязать с их работой. И это вполне в их силах.

– И что мы будем теперь делать?

– Ну, ты же предлагал нам новую базу. Туда и поедem, но только не на этих машинах. Нам нужно организовать другие машины. Сейчас буду звонить... организовывать...

– Кому звонить? – по инерции спросил Майский, уже, в общем-то, привыкший уважать тотальную секретность, которой была опутана «внутренняя кухня» работы генерала.

– Своим коллегам, – расплывчато отозвался генерал.

– Коллегам? СВР?

– Нет, – помотал головой Лихой. – Тем, кто проводит всю оперативную работу.

– Это кто же?

– Вот тебе надо это знать? – генерал посмотрел на порученца МИДа.

– Чувствую, что не удивлюсь, если что-то сейчас услышу такое, о чем и мечтать не смел...

– Не услышишь.

– Ладно. Крепче спать буду.

Генерал достал из кармана обычный сотовый телефон, и позвонил руководителю оперативно-агентурной группы подполковнику Антону Свириду:

– Мне нужны три больших крытых грузовика в течение часа-двух.

Еще в момент прибытия в Сьерра-Леоне отряда специального назначения майора Лунина, который имел задачу эвакуировать столь удачно подвернувшийся американский военный спутник, в эту страну прибыли несколько оперативных офицеров военной разведки. Как и сотрудники СВР, действующие во взаимодействии с Шестаковым и Майским, они имели задачу изучить реально существующую внутреннюю ситуацию в стране, разобраться со всеми политическими разногласиями, выявить наиболее жизнеспособные партии и общественные объединения – и в первую очередь неформальные и криминальные, вычленив из общей массы гласных и негласных руководителей страны наиболее одиозные ключевые фигуры, которые будут способны оказать влияние на ход и развитие предполагаемых действий по созданию в этой стране режима, лояльного России. В силу нежелания светить их по пустякам, оперативно-агентурная группа разместилась вдали от миротворцев, и в своей работе имела редкую связь только с генералом Лихим и ни с кем более. Оперативники не имели права появляться даже в окрестностях Лунги, и с большой долей вероятности можно было утверждать, что их работа осталась незамеченной американцами. Чего и требовалось исполнить.

Но сейчас ситуация вышла из-под контроля. Нужно было разрешить ее быстро и эффективно, и потому, в столь критический час, Лихой решил, что время частичной расшифровки пришло.

* * * * *

Созвать специальную сессию Генеральной Ассамблеи ООН дорогого стоило для России – процедура эта сложная и кропотливая, но, тем не менее, это сделать удалось. В Женеву самолетом срочно прибыл министр иностранных дел России в сопровождении нескольких дипломатических работников. Им предстояло провести сложные переговоры, оказать такое воздействие на членов организации, которое позволило бы принять те решения, которые устроили бы российскую сторону.

Накануне, после рассмотрения ситуации на Совете Безопасности, представитель от России предложил созвать специальную сессию Генеральной Ассамблеи, где и предстояло решить несколько важных вопросов по ситуации, сложившейся в Сьерра-Леоне и Либерии. А теперь еще и Гвинеи. Предложение было одобрено регламентированными Уставом двумя третями голосов, после чего были оговорены сроки и круг решаемых вопросов.

Открывая сессию, министр иностранных дел России ничего нового не сказал:

– Уважаемые господа! Целью Организации Объединенных Наций является поддержание международного мира и безопасности во всем мире. Российская Федерация, как и любая другая страна мирового сообщества, крайне негативно и нетерпимо относится к любым проявлениям жестокости и насилия, красным цветом расплывшиеся на теле Африканского континента. В специальном докладе Совета безопасности сказано, что ответственность за разжигание военных действий на территории Гвинеи прямо и полностью лежит на Соединенных Штатах Америки. Приведены факты, отрицать которые невозможно. Мы понимаем, что в данном случае военные представители США действовали без какого-либо мандата на применение силы, самым бессовестным образом вторглись на территорию суверенного государства, убили и искалечили несколько десятков человек...

В середине речи американцы громко встали и демонстративно покинули зал. Минуту спустя за ними, к удивлению многих, вышли британцы и французы.

Члены российской делегации многозначительно переглянулись.

На первом заседании было принято решение сформировать группу наблюдателей, которые от лица ООН наделялись полномочиями провести тщательное расследование инцидента. От России в состав группы был включен представитель МИДа Олег Нартов. Убыть в Гвинею ему предстояло прямо из Женевы.

Вечером он только успел заскочить в гостиницу, забрать свои вещи, после чего в темпе ему пришлось ехать в аэропорт, откуда самолет с пятнадцатью международными наблюдателями направился в Конакри.

Глава 2

Как только самолет взлетел, и приветливая стюардесса разрешила расстегнуть ремни, секретарь комиссии начал раздавать (по мере распечатывания на самолётном принтере) последние сводки новостей из Гвинеи и Сьерра-Леоне. Олег Нартов получил свою стопку горячих бумаг одним из последних. Он действительно еще не имел полного представления о происходящих в этих странах событиях, и оперировал только той информацией, какую ему довели в МИДе буквально перед направлением в командировку. Начав читать информационную подборку, он с грустью обнаружил все то же самое, что было в средствах массовой информации – лубочные картины зверств американской военщины, и ничего из того, за что могло бы уцепиться сознание для понимания истинных причин происходящих событий.

Проработав несколько лет в Министерстве Иностранных Дел, и имея в лице собственного отца превосходного консультанта (который семимильными шагами повышал «дипломатическую» квалификацию своего отпрыска), Олег быстро понял – истинные причины тех, или иных международных событий всегда лежат за гранью видимого. Общественность узнаёт только то, что ей нужно знать, не более того, и задача дипломата в такой ситуации – узреть истинные мотивы, причинно-следственную связь, так сказать. Если истина останется за кадром, не будет познана дипломатом, и соответственно, в искаженном виде будет доложена «наверх», то высшее политическое руководство страны, оперируя некорректной или даже в корне неверной информацией, может принять ошибочное решение. Последствия таких решений могут быть катастрофическими для страны – и примеров этому в мировой истории межгосударственных взаимоотношений – масса. Складывалась ситуация, когда от умозаключений одного человека, причем не занимающего высокого поста в иерархии власти, зависела, без малого, судьба государства. Недаром говорят, что тот, кто владеет информацией, владеет ситуацией.

У самого Олега в жизни был эпизод, когда ему поручили подготовить доклад о ситуации в Греции в плоскости влияния общественного мнения на решения греческого правительства. Нартов буквально надорвал мозг, собирая и фильтруя необходимую информацию, несколько суток уяснял обстановку, а потом еще несколько суток складывал общую картинку, выявляя очевидные и неочевидные, но статистически им установленные закономерности. Зависимость-то он нашел, и вроде бы даже все начало складываться – кое какие чаяния народа правительство реализовывало. Олег быстро накачал на тридцати страницах доклад, и лёг спать, в надежде выспаться и наутро отдать доклад своему куратору. Но не тут-то было. Как только его организм начал с чувством выполненного долга погружаться в сон, его сознание стала одолевать проклятая мысль, что в подготовленном докладе чего-то не хватает. Причём – самого главного. И мозг, находящийся в полудрёме, когда сознание уже не способно «замыливать взгляд» своими предрассудками, выдал ему правильный ответ: «ты не рассмотрел влияние внешней среды». Олег тут же проснулся, раскрыл ноутбук и начал переделывать свой доклад – буквально в корне. Он разделил общественное мнение на две категории – в первую Олег отнес такие направления общественного сознания, которые самостийно формировалась в народной среде под влиянием происходящих в Греции событий, а вторая категория была представлена теми идеями, которые рождались отнюдь не на землях Эллады...

Утром в МИДе Олег, чуть не падая в обморок от недосыпа, попросил у своего руководителя еще пару дней, но тот наказал представить доклад через сутки – что и требовалось Нартову, стоящему на пороге своего открытия.

Вернувшись домой, он с головой ушел в работу – теперь нужно было выявить тот круг лиц или организаций (или корпораций, или государств) которым были бы выгодны те, или иные решения Греческого правительства. И вскоре истина выкристаллизовалась из набора, казалось бы, бессвязных фактов.

Наутро он уже сидел перед своим куратором – семидесятилетним дипломатом, убившим и съевшим кучу собак в деле международных отношений – и с выпученными красными глазами докладывал о результатах своего исследования.

– Покороче, – попросил куратор. – Привыкайте быть лаконичным. Ну, так каково же влияние общественного мнения граждан Греции на решения своего правительства?

Олег набрал в легкие побольше воздуха, и выдохнул:

– Я понял главное – правительству Греции плевать на мнение своих граждан, если только такое мнение не сформировано внешним лобби. В этом случае правительство реагирует очень быстро – буквально в самые кратчайшие сроки выходят соответствующие нормативные акты, касающиеся, в основном, вопросов экономики. Порядок введения новых законов – вообще отдельная тема для исследования – они идут четко выстроенным чередом, имея вначале не видимую, а потом все более ясную цель.

– И какова же цель этих новых законов?

– Подвести страну к дефолту. Экономическому и политическому.

– Цель дефолта?

– Через экономические проблемы Греции разбалансировать экономику Евро-зоны.

– Цель разбалансировки Евро-зоны?

– Общий финансовый кризис, способствующий переводу ликвидных активов в ценные бумаги, номинированные в долларах США.

– Вопрос о наиболее заинтересованной стороне отпадает сам собой... – куратор улыбнулся, и добавил: – Мальчик, вы делаете успехи. Вы нашли зерно. Только скажите, как они умудряются так эффективно влиять на работу греческого парламента?

– Экономическая зависимость, а так же коррупция, и не более того, – ответил Олег. – Очевидно, что разваливать экономику собственной страны можно, только если моральные и этические запреты властимущих купированы их личным обогащением. Сила доллара в действии, так сказать.

Больше старый дипломат ничего не спрашивал у Нартова, из чего Олег сделал выводы, что куратор слышал от молодого дипломата то, что хотел услышать. Это и было выявлением истинных побудительных мотивов. Американские кукловоды ни на минуту не прекращали своих действий по спасению национальной валюты – доллара – путем разрушения других национальных экономик. В данном случае речь шла об атаке на европейскую экономику, в которой денежной единицей являлось Евро. Была выбрана страна, в которой накопившиеся гражданские противоречия вот-вот должны были выплеснуться наружу, и в этой стране, используя долги государства и банков, а так же банальный подкуп правительственных чиновников и парламентариев, стали проводить в жизнь законы, необходимые для постепенного ослабления национальной экономики, имея своей целью дефолт. Выявлению всей структуры происходящих в Греции событий, Олег посвятил, по заданию своего руководства, несколько последующих месяцев. За это время он даже успел поработать в посольстве России в Греции. Изучая структуру и напряженность гражданских и экономических противоречий, Олег вышел на одного очень известного соотечественника – философа мирового масштаба Валерия Кайтукова, который волею судьбы осел на постоянное жительство в стране великих мыслителей древности. Кайтуков, как человек, способный видеть суть происходящих событий, возмущался политикой греческих властей, но поделать, естественно, ничего не мог. Зато у него было, что рассказать Нартову. Олег слушал его, раскрыв рот – философ за каждой беседой раскрывал Олегу другую истину, по сравнению с которой, стремление США кастрировать Евро, казалось мышью возней. Перед сознанием Нартова он нарисовал вполне согласованную картину мироздания и человеческих взаимоотношений – и эволюцию этого мироустройства – от примитивного диктата, основанного на позиции физического превосходства, до тончайших схем управления целыми социумами, практикуемыми современными иерархами политической

(экономической, религиозной, криминальной и любой другой) власти. Картина была настолько цельной, что в ней не находилось мест, которые не взаимодействовали бы между собой. Нартов был откровенно потрясен – Валерию Кайтукову за многие тысячелетия существования философии, удалось создать идеальную модель человеческого бытия. Безусловный прорыв в философии. Зная эту модель, можно было найти объяснения любой поведенческой стороне человеческой жизни – и это было как раз то, что так недоставало молодому дипломату. Каждый раз, покидая дом Кайтукова, Олег чувствовал себя одухотворенным и прозревшим. И только на один вопрос философ дал уклончивый, неконкретный ответ. Валерий Михайлович улыбнулся, пожал плечами, и грустно сказал:

– В своей жизни мы можем ставить перед собой какие угодно цели, и желательно – много. Идя к цели, мы живем. Но объективного смысла в нашей жизни нет никакого. В этом и состоит весь ужас нашего бытия. Мы все смертны, жизнь индивида конечна, и поэтому вопрос смысла жизни – просто не имеет смысла... по крайней мере, для самого индивида...

Олег, когда-то познавший все кошмары военных действий, неоднократно смотревший смерти в глаза, был близок к подобному умозаключению, и с готовностью поделился мыслями философа. Когда Нартов вернулся в Москву и рассказал отцу о своих беседах с Кайтуковым, тот аж подскочил:

– Ты действительно с ним знаком?

– Да, а что? – Нартов удивился такой реакции своего отца.

– Да его работы изучают в элитных гуманитарных университетах всего мира! По каждому его трактату ежегодно защищаются десятки диссертаций! У нас ходили разговоры, что он даже консультировал первого президента России... а потом куда-то исчез из страны. Теперь понятно, где он. Но в любом случае, я уверен, что в деле правильного осознания мироустройства, общение с этим человеком, дало тебе, сын, гораздо больше, чем пять лет института, два года службы в спецназе и четыре года работы в МИДе!

И вот сейчас Олег сидел в самолете и размышлял над причинами американского вторжения в африканский страны.

Какой нужно найти интерес, ради которого американцы решились на войсковую операцию? С учетом того, что эти страны не представляли собой экономически развитых территорий, Нартов в первую очередь предположил наличие каких-то серьезных полезных ископаемых, ради которых стоило бы так шуметь. Олег нашел в ноутбуке и раскрыл справочник по разным странам, и некоторое время изучал природные ресурсы, имеющиеся в Гвинее и Сьерра-Леоне. Ну да, есть кимберлитовые трубки, есть кое-какие редкоземельные металлы, есть минералы. Но американцам, как показывает практика, проще обменять желанные месторождения на массу фантиков, именуемых долларами, чем влезать в открытую вооруженную борьбу, рискуя не столько жизнями своих сограждан, сколько созданием поводов для злопыхательной Европы, которая каждый американский «залёт» старается использовать в куче разнородных переговорных процессов. Так же нельзя скидывать со счетов постоянно возрастающее стремление Китая к мировой гегемонии. Еще буквально несколько лет назад в Африке слыхом не слыхивали про какой-то там Китай, а вот теперь нате – посмотрите: китайские инвестиции в экономику африканских стран превышают все прогнозируемые пределы. Подданные Поднебесной активно осваивают африканский рынок – они прочно обосновались здесь, и их интересы уже давно нос к носу столкнулись с интересами американского империализма. С другой стороны, юго-западная часть Африки всегда находилась под протекторатом Европы, и таким образом, можно предполагать, что в позиции «нос к носу» второй нос здесь может быть не китайский, а, например, французский. Или Британский. А что? Вполне вероятно. Вторую мировую войну Европа Америке никогда не простит. И при первой же возможности постарается ужалить своего «стратегического партнера».

Вот, пожалуй, есть одна рабочая версия: столкновение государственных или корпоративных интересов.

Олег прикрыл глаза – еще вчера он и не подозревал, что ему придется лететь в Африку. Но такова специфика работы дипломата, работающего по кризисным ситуациям – мобильность и еще раз мобильность. Самолет начал выполнять снижение. Скоро он коснется колесами посадочной полосы, затихнет гул турбин, и жаркое африканское солнце начнет припекать нежную европейскую кожу...

Вдруг что-то кольнуло сознание, и Олег непроизвольно открыл глаза. Позавчера он краем глаза смотрел какую-то военную программу, в которой показали российскую авиационную миротворческую группу, которая базировалась на аэродроме Лунги в Сьерра-Леоне. Точно!

Ну вот, это уже что-то, – про себя подумал Олег. А там где наши военные – там всегда пиндосы чувствуют себя плохо. Неужели российские миротворцы причастны к формированию такого поведения американских военных?

Олег невольно улыбнулся – вот еще одна рабочая версия! И почему-то эта версия показалась ему наиболее реальной. Он вдруг вспомнил операцию по захвату аэродрома Слатина, которую провели российские военные несколько лет назад. Дерзкая по замыслу и блестящая по исполнению, эта операция, в которой участвовало всего две сотни десантников и спецназовцев, буквально сорвала, исключила, предотвратила сухопутную наступательную операцию НАТО в Югославии. Вооруженные силы России, которые никто в мире уже всерьез не воспринимал, поставив всё НАТО в коленно-локтевую позицию, с того момента заговорили со всеми на равных – настолько силен был эффект от этой потрясающей операции.

Нартов силился вспомнить, но из ленты новостей (которую он, как и многие сотрудники МИДа, получал на свой электронный ящик), вспомнить ничего такого, что было бы отнесено к этим странам в период, предшествующий зверствам американцев, он не мог. Олег подумал, что изучение новостных сводок за последний месяц прибавило бы понимания, но в самолете Интернета не было, и поэтому до Конакри можно было расслабиться. К тому же в проходе показалась стюардесса с халявной бормотухой. Олег выпил виски и прикрыл глаза. Было бы здорово несколько часов поспать.

Лететь ему оставалось не более тридцати минут.

* * * * *

Пользуясь чарами военной субординации, Власов забрался в кабину «шашиги», предоставив Стасу удобное место в деревянном кузове грузовика. Очарованный Лёвин и Артем Осин, который совсем не питал надежд на езду в кабине, уселись на складные лавки, положили заряженное оружие на пол кузова, и приняли положение «для длительного езды сидя». Право выбора дороги всецело возложили на водителя, и Виталик бодро погнал машину по проселочной дороге.

Буквально через десять минут езды машина въехала в какой-то населенный пункт, где на них никто не обращал практически никакого внимания. Люди сновали по своим делам, дети бегали по улицам, крупная собака неустановленной породы лениво погналась, было, за «шашигой», но, тявкнув пару раз, отстала. Навстречу попало две легковые машины и старый потрепанный грузовик. Селение жило какой-то своей, умиротворенной жизнью.

Стас перегнулся к водителю:

– Виталя, останови вот тут, вот возле этой длинной обезьяны...

Водитель тормознул возле высокого и худощавого негра, мерно бредущего по дороге, и Лёвин тут же показал ему канистру:

– Фрэнд, веа фуел стэйшен?

Негр улыбнулся, и стал что-то тараторить непонятное, показывая рукой куда-то в сторону.

– Чего он лопочет? – спросил Артем.

– Да хрен его знает, – отмахнулся Стас. – Я не понимаю.

– Он говорит, что если вы его возьмете с собой, и дадите немного денег, то он покажет вам, где заправка, – сказал Власов.

Артем укрыл оружие тентом.

– Заходи, – Стас подал негру руку, и тот запрыгнул в кузов.

Негр сел на край лавки, и расплылся в широкой белозубой улыбке.

– Чего скалишься, обезьяна? – не выдержал Стас.

– Гуд, гуд, – несколько раз кивнул местный житель.

Не прошло и пяти минут, как «шашига» уперлась в огороженный двор, в котором стояло несколько десятков бочек, находилось пара механических топливных насосов, и слонялось с полдюжины босоногих подростков. В углу, под навесом, даже был устроен стол, за которым кушали трое взрослых мужчин. Этакая забегаловка при заправочном комплексе...

– Глазам своим не верю, – усмехнулся Стас. – Настоящая заправка...

Попутчик потянул Стаса за рукав.

– Чего надо?

– Мани.

Стас постучал по кабине:

– Пассажир бабло просит!

Из кабины вышел резидент, и подошел к борту кузова.

– На, заработал... – Власов протянул аборигену сотенную купюру. Других у него не было.

Парень упал на колени от счастья, но его выпроводили из машины, и с радостными воплями тот скрылся из виду.

– Видишь, как они здесь решают проблему снабжения топливом удаленных районов, – Власов окинул взглядом заправку: – По сути, это склад ГСМ, нет никаких колонок, в привычном для нас понимании... замучились бы искать. Хорошо, что этот негр длинный попался.

– Берем топливо и уезжаем, от греха подальше... – высказал свою мысль Лёвин.

Резидент прошел к бочкам, и его тут же окружили заправщики, что-то наперебой рассказывая и отчаянно жестикулируя. Осмотрев представленный ассортимент горюче-смазочных материалов, Власов показал рукой на две бочки с дизельным топливом и одну с бензином. Получив оплату, заправщики быстро установили на край кузова пару досок, и закатали бочки с земли в грузовик.

В небольшом магазинчике, больше напоминающим российско-колхозный «колбаса-сапоги», и находящийся неподалеку от заправки, Власов скупил всю «Кока-Колу». Это вызвало приступ патриотического энтузиазма в рядах разведчиков. Стас не удержался, и тут же выпил поллитра холодного напитка.

– Божественно...

Так же запаслись сигаретами и литром джина.

На обратном пути Стас разглядел таки скрытую погоню. Местные, очевидно оценившие платежеспособность клиентов, решили проследить, куда же поедут эти необыкновенные люди, так спокойно сорящие американскими долларами. Учитывая информацию, которой располагал резидент, стало ясно, что местные бандитские группировки задумали недоброе. Ставить под угрозу срыва выполнение стратегически важной операции из-за каких-то нескольких сотен долларов никому не хотелось.

– Мочим? – спросил Артем.

– Нет, – покачал головой Лёвин. – Остановимся, и шуганем их. Просто и доходчиво.

– Как бы они нас самих не шуганули, – высказал опасения Власов. – Тут бандит на бандите бандита подpiraет.

– Предлагаете тащить их за собой до самого спутника? – спросил Стас у резидента. – А потом ударить всеми силами?

– Нет, просто дайте в воздух очередь. Если их намерения серьезные, то боя в любом случае не миновать. Если они не до конца отдают себе отчет в своих действиях, то очередь образумит их.

– Ну, я так и хотел, – кивнул Стас, достал из-под брезента пулемет, и дал длинную очередь.

Дальше ехали спокойно. Лунин встретил их с тревогой в лице и автоматом в руках:

– Кто стрелял? Что случилось?

– Я, – отозвался Стас, и пояснил: – Отгонял местную шпану. Увязались после заправки за нами. Наверное, сдачу хотели дать...

– Топливо проверяли? – спросил старшина, осматривая бочки.

– Да, – ответил Власов. – По крайней мере, пахнет топливом. Да и бочки были закрыты фабричным способом.

В бочках действительно оказалось то, что купили. Лунин радостно потер руки – можно заправить машины так, что хватит доехать хоть до Лунги. Бойцы тут же начали ведрами заливать баки машин.

* * * * *

Адмирал Губерт Чейз, старший на АУГ по амфибийным силам, находился на борту десантного корабля «Тарава» вместе с экспедиционным батальоном морской пехоты. Адмирал был назначен руководителем десантной операции, посвящен во все ее детали и с минуты на минуту ожидал отмашки президента. Весть о пропаже танкера уже морально устарела, и теперь вместе со своим штабом он лихорадочно вносил изменения в план – за пару часов предстояло отсеять второстепенные цели, сосредоточив все внимание морской пехоты на наиболее важных, с точки зрения организации вторжения, объектах. В угоду сохранения широты охвата целей, но неминуемо в ущерб боевой эффективности подразделений, ему пришлось менять численные составы даже отдельных групп, которыми руководили уже не офицеры, а всего лишь хорошие сержанты. Коллегиально тут же принимались и утверждались новые решения, которые немедленно доводились до командиров групп и отрядов. В столовой собирались офицеры и сержанты, которым тут же доводились новые задачи – и они убегали доводить задачу до личного состава, и проверять своих бойцов, чтобы каждый был готов к бою. Все понимали – война предстоит не шуточная, и пока основной десантный конвой доберется до берегов Африки, придется держаться зубами за свои объекты.

Тут же был изменен порядок воздушного десантирования – теперь вертолетчикам «Таравы» предстояло выполнить не одну-две, как ранее предполагалось, а три-четыре боевые задачи. Даже задействовав вертолеты с «Энтерпрайза», адмирал не мог собрать достаточно сил для одновременной и слаженной высадки достаточного количества людей. Нужно было организовать буквально «воздушный мост», и вертолетчики в этом случае должны были забыть об отдыхе на ближайшие двое суток.

Основной упор решено было сосредоточить на захвате нескольких аэродромов – этот первый этап операции должен был создать предпосылки для успешного выполнения второго этапа – высадки на территорию захватываемых государств сил воздушно-десантной дивизии, которая в этот момент уже начала погрузку в самолеты. Воздушный десант на момент высадки так же оперативно подчинялся Чейзу, и поэтому адмирал мог произвести перенацеливание имеющихся у него сил.

В первую очередь ему пришлось отказаться от выполнения задач в глубине территорий – столицы этих государств располагались на побережье, в непосредственной близости от аэродромов. Захват объектов государственного управления являлся главной задачей, а вот взять под свою защиту кимберлитовые прииски можно будет после того, как будет наведен порядок в столицах.

Мыслительный процесс стратега прервал телефонный звонок из кабинета министра обороны.

– Чейз, операция по Сьерра-Леоне должна начаться сегодня, как и обусловлено планом. Первыми начинают штурмовики «Энтерпрайза». Они ослепляют радары аэропортов и наносят поражение выявленным средствам ПВО. Затем работаете вы. Операция по Либерии откладывается на неопределенный срок.

– Есть сэр, – отозвался адмирал, чувствуя, как полегчало у него на душе.

– Новая задача, адмирал...

– Слушаю!

– Мы должны любой ценой продемонстрировать американский флаг на рейде Конакри, а так же заблокировать их международный аэропорт. Довожу до вашего сведения, что полчаса назад президент США, в связи с невыполнением правительством Гвинеи ранее достигнутых договоренностей, предъявил руководству Гвинеи ультиматум с требованием вернуть нам захваченных военнослужащих – полковника Удета и нескольких его подчиненных. В случае невыполнения этих требований в течение шести часов, американские вооруженные силы начнут высадку на территории Гвинеи, и силой освободят своих граждан.

– Приоритетное направление?

– В случае сопротивления – Гвинея. Сопротивления не будет – основные усилия по Сьерра-Леоне.

– Разрешите уточнить. Сьерра-Леоне проводится в полном объеме?

– Да. Насколько позволят имеющиеся у вас силы.

– С учетом отмены высадки в Либерию, силы у меня есть – две роты морской пехоты и три батальона десанта берут Фритаун и аэродром в Лунги, и столько же работают по Конакри и аэродрому в Гвинее.

– В Гвинее вы должны действовать осторожно. Руководство этой страны в курсе, чем может закончиться их упрямство, но, тем не менее, постарайтесь не устраивать там Третью Мировую войну. Пусть авиация отработает по своему плану, но ваша миссия – скорее демонстрация силы, чем удар на поражение. Мы предполагаем, что вооруженные силы Гвинеи сопротивления оказывать не будут, но и мы не ставим задачу захвата страны и свержения существующего режима. Пока не ставим.

– Я понял.

– Вот и хорошо. Боевые документы сейчас будут переданы вам по средствам связи.

Адмирал отключился и посмотрел на присутствующих офицеров:

– Всех командиров групп, которые нацелены на Либерию, немедленно снова собрать в столовой. Для них есть другая задача... а Либерия пока отменяется.

* * * * *

Нкет загодя указал рукой вперед:

– Четырехэтажное, из красного кирпича...

– Сколько раз был в столице, но никогда это здание не видел, – пробурчал Джин.

Он посмотрел в указанном направлении, разглядывая здание американского посольства в Гвинее. После произошедших событий, посольство было окружено полицией, во избежа-

ние разного рода недоразумений. В помощь полиции армия выделила два бронетранспортера, которые, оцетинившись пулеметами, перекрыли перекрестки на подступах к посольству.

– Интересно, они защищают американцев, или взяли их в плен? – спросил Джин.

Нкет задумался, вероятность одного варианта равнялась вероятности второго. Но в принципе, это не меняло ничего – их дело оставалось актуальным при любом раскладе.

– Нам это без разницы, поэтому не забивай себе голову всякой ерундой. Давай прикинем, куда сбросим трупы.

– А что думать, сбросим их поближе, вот, за поворотом.

Трупы «зеленых беретов» Джин и Нкет выбросили из машины за углом здания, примыкающего к зданию с американским флагом. На откидывание заднего борта и стаскивание на землю тел убитых ушло менее минуты, и хорошо, что никто не увидел этот момент, хотя всё происходило буквально в центре города. К одежде погибших прикрепили записки, для своих, чтобы полиция сразу поняла, кто здесь лежит, и связалась с представителями посольства. Теперь нужно было отъехать в сторону и наблюдать за разворотом событий. Буквально через пятнадцать минут началась суета – кто-то обнаружил трупы, и к месту происшествия стала стягиваться полиция. Джин достал из кармана сотовый телефон, осмотрел его со всех сторон:

– Чего смотришь? – спросил Нкет.

– Рамус дал мне этот телефон, сказал, что он чистый.

– Думаешь, будут слушать? – усмехнулся Нкет. – Не страшно. Пусть слушают. Пусть хоть заслушаются. Главное – чтобы они правильно нас услышали, правильно поняли. А вот как получишь свою долю, то можешь себе купить телефон в золотой оправе... – Нкет засмеялся.

– И то – верно, – Джин улыбнулся в ответ.

Еще через полчаса Нкет в полицейской форме вошел в кучу народа, окружившего трупы убитых американцев. Ему не составило большого труда приблизиться к одному из представителей посольства, и незаметно для окружающих вручить ему записку, в которой послу предлагалось позвонить на указанный номер сотового телефона.

Вернувшись в машину, Нкет удовлетворенно махнул рукой:

– Включай, сейчас начнут звонить.

Джин включил сотовый телефон. Он уже предвкушал, как он будет разговаривать с американцами в повелительном тоне...

* * * * *

Представитель посольства, являющийся по совместительству кадровым разведчиком (а вернее кадровый разведчик, являющийся по совместительству представителем посольства), получив записку, оставил место происшествия и вернулся в посольство. Там он продемонстрировал записку послу:

– Сэр, это передал мне человек в полицейской форме.

– Прочитайте, – попросил посол.

– «Остальные живы, но это вопрос времени. Цена вопроса – десять миллионов». Указан номер телефона.

– Телефон в работу! Ну, чего стоите? Живо! Через десять минут я должен знать всё об этом телефоне!

В то же мгновение заработала сверхмощная машина сильнейшей в мире глобальной электронной разведки. В течение нескольких минут разведчиками, сидящими перед экранами компьютеров, было установлено следующее: данный номер SIM-карты был выделен местному оператору сотовой связи полгода назад, после чего был продан на имя жительницы Конакри по имени Эмма, восемнадцати лет отроду. В свете происходящих событий было ясно, что эта

Эмма никакого понятия о судьбе «симки», купленной на ее имя, не имеет. Версия косвенно подтвердилась – за прошедшие полгода этот номер выходил в эфир всего двенадцать раз – совсем не много для телефона сотовой связи, которым владеет молодая девушка. При этом было установлено, что SIM-карта в ходе этих двенадцати звонков регистрировалась в эфире с тремя разными телефонами, серийные номера IMEI которых так же были установлены. Дальнейшее изучение уже установленных IMEI дало американским разведчикам еще пятнадцать других SIM-карт, которые использовались с этими тремя телефонами. Изучение пятнадцати SIM-карт дало их сочетание еще с десятью другими мобильниками. Определив всего два слоя взаимодействия SIM-карт и серийных номеров телефонных трубок, разведчики очертили круг базовых станций, через которые выходили в эфир данные субъекты связи. Автоматизированная система электронной разведки, выуживая необходимые данные прямо с головного сервера местного мобильного оператора, выдала чистую статистику – девяносто процентов контактов было осуществлено в районе, прилегающем к треугольнику границ Гвинеи, Сьерра-Леоне и Либерии. Так же, полагаясь на чистую статистику, из выявленных тринадцати телефонных трубок были выделены две, с числом ежедневных регистраций в сети и установленных контактов, значительно отличающимся в большую сторону от других телефонов – из этого был сделан вывод об их наибольшей рабочей актуальности для владельца. Ну, и напоследок, на десерт, так сказать, были сопоставлены имена покупателей SIM-карт с их адресами, а так же с телефонами проводной связи, которые контактировали с изучаемыми телефонами и SIM-картами. После этого осталось только сопоставить все контакты установленных номеров и телефонов, зарегистрированные на сервере оператора мобильной связи с картой местности, расположением улиц и домов. Все это было рассчитано в автоматическом режиме.

Спустя десять минут разведчик появился в кабинете посла:

– Сэр, мы полагаем, что это некий Рамус, крупный гвинейский пограничный начальник, который занимается организацией оперативной работы на юго-восточном направлении. Главная задача – борьба с контрабандистами, переправляющимися с алмазами из Сьерра-Леоне в Гвинею. Мы установили его местожительство, состав семьи и поставили на контроль все его телефоны. А так же телефоны тех, с кем он больше всех контактировал за последние полгода. Таких тридцать восемь. Один из них очень интересный – второй секретарь российского посольства в Гвинее Андрей Власов, офицер ГРУ. Наш старый знакомый. Его телефон в настоящее время выключен, но батарея питания не отсоединена, и трубка последние три часа периодически регистрируется, но тут же из-за плохих условий приема отключается, на базовой станции, расположенной в районе города Кабала в Сьерра-Леоне. Оба основных телефона Рамуса включены, и отмечаются неподалеку от аэродрома, где произошел бой. Десять минут назад на ближайшей к нам базовой станции отметилась SIM-карта, номер которой указан в переданной нам записке. Похоже, что его сообщники включили телефон, приготовились к нашему звонку, и находятся где-то совсем рядом!

– Так, ясно. Я звоню госсекретарю и докладываю о ситуации. А вы подумайте, что мы сейчас сможем сделать!

– Там вместе с указанным номером карты отметился новый серийный номер телефона, через несколько минут мы будем знать о нем всё, – сказал разведчик. – А уж после этого будем думать.

– Хорошо, – кивнул посол. – А сведения о втором помощнике посла России передайте на «Энтерпрайз». Мне кажется, что это полезная, для сил вторжения, информация.

– Есть, сэр, – кивнул разведчик и покинул кабинет посла.

* * * * *

У Кевина Бэнкса загудел мобильный телефон, и, вынув его из кармана, он округлил глаза:

– Господи, это адмирал Льюис.

Находящийся с ним в одной комнате Барт Майлер тоже округлил глаза.

– Хэллоу, – сказал в трубку Кевин.

– Бэнкс, вы можете считать меня полным кретином, но я смог осуществить задуманное! – выпалил сразу адмирал Льюис.

– Положили десяток наших людей, и дали Москве и Женеве новый повод предъявить нам претензии?

– И не только, – пропустил «наезд» адмирал. – А еще, в результате проведенного мной налета, русские клюнули на провокацию и вывезли с территории миротворческой базы всю секретную аппаратуру связи, а так же всё дополнительное вооружение отряда спецназа, который сейчас тащит наш спутник. Там, кстати, и самих спецназовцев еще много осталось. Кто, как не они, смог бы так умело перебить профессионалов «Блэкуотера»?

– Что вы предлагаете? – спросил Кевин, начиная, наконец-то, осознавать смысл произошедшего.

– Захватив аппаратуру связи и специальное оружие, вы получите неоспоримые доказательства причастности русских ко всем кровавым разборкам последних дней! Неужели это вам не понятно, Кевин?

– Где сейчас русские со своим оборудованием?

– В получасе езды от своей базы. Прохлаждаются на берегу моря. Сейчас достаточно заблокировать их машины местной полицией, и они никуда не денутся! А потом подтянем остатки наших сил, что остались на базе «Диаманта», и все это возьмем в первозданном виде! Сейчас для нас это самая главная тема!

– Я вас понял, адмирал. Оставайтесь на связи, и прошу – постарайтесь впредь ставить нас в известность относительно своих планов.

– Поторопитесь, Кевин. Они ведь не такие кретины, каким вы считаете меня. Они уедут оттуда, и где потом их искать?

– Адмирал, я вас понял! Конец связи, – уже настойчивей, как от назойливой мухи, отмахнулся Бэнкс.

Адмирал отключился. Некоторое время Кевин молча смотрел на Майлера. Наигравшись в молчанки, наконец-то выдал из себя:

– Барт, а ведь адмирал прав. Нам нужно блокировать русских, задерживать их, а потом предъявлять их миру в качестве главного виновника всех бед.

– Что будем делать? Предложение заманчивое. Даже очень, – размышлял Майлер. – С одной стороны – это действительно очень заманчиво. С другой...

– С другой стороны мы ничего не теряем! – улыбнулся Кевин. – В миротворческих миссиях есть запреты на тяжелые виды оружия, которое, безусловно, мы найдем у русских. Ведь у них нашлось что-то такое, чем они смогли завалить два вертолета на посадочной площадке «Диаманта»!

– А это – повод для прекращения действия мандата ООН... – подхватил мысль Барт.

– Ну, разумеется! И мы вполне легально, и с большим для себя плюсом, выводим русских отсюда за ручку, как нашкодивших детей! Идите вон из Сьерра-Леоне! Здесь наша поляна!

– Скорее выводите будем за ухо, – Майлер широко улыбнулся. – Решено!

Майлер позвонил Грину:

– Какими боевыми силами вы располагаете?

– После того, что совершил адмирал Льюис – никакими!

– Грин, оставьте свои амбиции при себе, и ответьте на мой вопрос.

– Я уже ответил.

– Хорошо, я понял.

Майлер отключился, но тут же набрал другой номер:

– Эрнест, я считаю, что вашу организацию необходимо лишить лицензии, а до этого разорвать с вами контракт, погибших в Гвинее представить миру как омерзительных убийц-отморозков, а вас самих за организацию массовых расстрелов мирного населения посадить на электрический стул. Я достаточно ясно излагаю ваше возможное будущее?

– Боже, Майлер, что там опять случилось? – на той стороне Атлантики директору «Блэкуотера» Эрнесту Бринсу от всего услышанного стало плохо.

– Кто такой твой Грин, чтобы так красиво посылать меня?

– Старший группы.

– Мне нужен более адекватный человек, который способен работать при любых обстоятельствах.

– Сэр, через две минуты такой человек вам позвонит, и вы сможете поставить ему любую задачу. А он, в свою очередь, сможет ее выполнить.

– Эрнест, две минуты. Или сказка станет явью.

– Есть, сэр.

Майлер отключился, и устало посмотрел на Кевина.

– Никакой дисциплины... удивительно, как нам удастся быть мировой державой?

– Не думаю, что у других ответственность на высоте, – отозвался резидент ЦРУ.

Не прошло и полутора минут, как телефон Майлера заполнил комнату своей трелью.

– Майлер, – сказал в трубку представитель администрации президента США.

– Сэр, меня зовут Рипс. Я готов выслушать боевую задачу.

– Сколько у вас человек?

– Всего осталось двадцать, из них боеспособных сотрудников – двенадцать. Есть пять «Хамви» и два легких вертолета.

– А где Грин?

– Только что мною он арестован.

– За что?

– За организацию убийств мирных жителей, сэр.

– Ясно. Слушайте сюда: вам необходимо срочно выдвинуться в район Лунги, где с вами встретится адмирал Льюис...

– Его нужно арестовать, или расстрелять на месте?

– Нет. Он поставит вам боевую задачу. Знайте, что о ходе ее выполнения я каждые полчаса докладываю лично президенту США.

– Есть, сэр! – дрожащим голосом сказала трубка.

– Выполняйте!

Глава 3

В Конакри самолет заходил на посадку при сильном боковом ветре, и Олег Нартов, глядя в иллюминатор, обоснованно опасался за благополучный исход, мысленно уговаривая командира воздушного судна уйти на второй заход – может, за время выполнения «коробочки», ветер утихнет. Но КВС был непреклонен, и твердой рукой держал «Boeing» в полосе мощных возмущений воздушных потоков.

Пристегнутый ремень не придавал уверенности, а основная масса пассажиров, никогда не летавшая на самолетах российской военно-транспортной авиации, даже и не понимала, что в настоящий момент командир воздушного судна играл не со стихией, а с жизнями сотни пассажиров... но все обошлось, и мягкое касание колес шасси сказало Олегу, что страхи все позади, и самолет уверенно катится по посадочной полосе.

Олег вспомнил, как на громадном Ил-76 он, в составе отряда специального назначения, прилетел в Чечню – садились на Ханкалу, со своими сложными посадочными особенностями, и тогда точно так же боковой ветер сдувал с курса заходящий на посадку огромный транспортный самолет. Прошло шесть лет, а перед глазами до сих пор стояло колесо пришвартованного КамАЗа, которое в момент касания подскочило вверх, а потом с силой ударило в пол грузовой кабины.

Таможенные процедуры не заставили долго ждать. В Duty Free Олег купил пару бутылок коньяка, полагая, что всю дипломатическую свору повезут в гостиницу, где можно будет немного прийти в себя, но вопреки его ожиданиям, представителей ООН, после короткого приема пищи прямо в кафе аэропорта, повезли вдоль взлетно-посадочной полосы, объяснив, что на другой стороне «взлётки» их ожидает вертолет, который доставит всех на место «американской агрессии».

Sea Stallion уже стоял в полной готовности, и как только дипломаты разместились в салоне вертолета, машина тут же взмыла в воздух.

Наблюдая сверху за пролетающими внизу африканскими пейзажами, Олег наконец-то обрел способность выхода в Интернет через USB-модем, благо, вертолет шел над территорией, охваченной цивилизацией и сотовой связью. Двадцать минут работы с поисковыми системами дали ему полную открытую информацию о падении американского гражданского спутника системы Landsat, которого так и не дотащила в космос мощнейшая ракета Titan-4. В новостной ленте указывалось, что точка падения спутника приходится на стык трех государств – Либерию, Сьерра-Леоне и Гвинею.

Олег прикрыл глаза: слишком много накопилось в его голове информации, способной порвать любой шаблон. Ладно, размышлять можно бесконечно долго, а вот прийти к правильным выводам можно, только если ты видишь всё, что можно видеть. Ну, или обладаешь необходимым жизненным опытом, который позволит тебе заполнить пустоты в случае некоторой неочевидности событий.

Исключительно для себя, но никак не для окружающих, Олег почему-то сделал вывод, что Landsat вовсе не то, за что его выдают. Наверняка за этим сугубо мирным названием стояло что-то более страшное и ужасное. И это страшное и ужасное очень серьезно интересовало руководство страны. Иначе столько возни вокруг нескольких трупов аборигенов никто бы не устраивал.

Политика-с.

* * * * *

Старший оперативно-агентурной группы Антон Свирид появился в ровно назначенное время. Он привел за собой три грузовика, вплотную подошедшие к машинам Миссии ООН, в которых находилась аппаратура секретной связи.

– Перегружаем! – Лихой начал махать руками, подгоняя своих подчиненных. – Быстро!

Народ засуетился, начали таскать все, что не хотелось показывать посторонним, в крытые кузова подошедших грузовиков. Работа спорилась, и вскоре Юдин доложил, что все, что надо скрыть и вывести куда подальше, уложено в грузовики и готово к перемещению.

– Антон, – генерал посмотрел Свириду в глаза: – Постарайся не продать наши секреты...

– Не продам, – заверил агентурщик.

– Тогда – с Богом!

Генерал хлопнул офицера агентурной разведки по плечу.

– И вам не хворать.

Три грузовика развернулись, и упылили прочь, унося с собой не только технику связи и радиоразведки, но и всех, кто обслуживал это оборудование. Генерал знал, что хитрый Свирид не поедет по главным трассам, а найдет способ добраться до места назначения темными проулками. Опытный руководитель ОАГр пошел не только «переулками», но еще и разделил машины, чтобы не создавать видимость группы. Спецназ уехал тоже.

Генерал приказал возвращаться на базу, но как только пустые машины развернулись, путь им перегородила полиция.

– Это что еще такое?

Полицейские всем своим видом давали понять, что настроены они решительно, готовы к активным действиям, не ясно было только одно – к каким действиям? Они не пытались вступить в разговор, а просто перекрыли дорогу, явно кого-то ожидая.

Генерал связался с Майским, и сообщил о ситуации. Витя задал пару вопросов и отключился. Время шло.

Лихой выбрался из машины и подошел к полицейским. Те демонстративно отвернулись.

– Дорогу освободи! – громко сказал генерал.

Те не отреагировали.

– Чего вы хотите?

Тишина.

Лихой осмотрелся – в принципе можно было бы и объехать. Он махнул своему водителю рукой, и «Нива», свернув на обочину, используя свою высокую проходимость, начала обходить машину полиции. Такой ход полиция вынести уже не смогла, и все трое копов выскочили из машины с оружием в руках. Один из них дал автоматную очередь в воздух.

– Да что же тебе надо? – генерал начал выходить из себя.

Если бы с ним были бойцы отряда спецназа, дорога была бы уже открыта, но этой силы не было. «Нива» остановилась.

Генерал снова попытался вступить с ними в переговоры, но полиция продолжала хранить молчание. Лихой по сотовому позвонил начальнику Российской миротворческой миссии:

– Федор Иванович, это какой-то беспредел!

– Что случилось? – спросил растревоженный голос.

– Нас остановила полиция, и не разрешают движение.

– Это ерунда, вот у нас тут обыски везде проводят – вот это беспредел! Стойте, ждите, нас до конца доделают, за вас возьмутся. Только, пожалуйста, не сотворите глупостей.

– А уже некому.

– Вот и хорошо.

– Тем не менее, поставьте в известность местное руководство ООН о недопустимости таких действий.

– Поставлю, – согласился с предложением Петров и отключился. У него и самого забот было хоть отбавляй.

Не прошло и десяти минут, как подкатило три джипа, из которых вышли вооруженные люди, по внешнему облику – явно представители Северной Америки, но никак не Юго-Западной Африки.

– Кто старший? – спросил один из приехавших, уверенной походкой подходя к генералу.

– Я, – сказал генерал и представился: – Никодимов Николай Николаевич. Член инспекционной комиссии по комплексной проверке личного состава миротворческой базы Миссии Организации Объединенных Наций. А вы, с вашего позволения, кто?

– Машины к досмотру, – не утруждая себя ответом, заявил незнакомец. Он говорил на хорошем русском языке.

– Основание? – поинтересовался генерал, который уже прекрасно понял, кто стоял перед ним. – С каких это пор «Блэкуотер» подменил собой правоохранительные органы Сьерра-Леоне?

– Акт терроризма, совершенный на вашей базе, – вдруг снизошел до объяснений собеседник. – Давайте быстрее, у нас сегодня еще много работы.

– Хорошо, что вы желаете увидеть? – отступая от правил, покорно спросил генерал, широко улыбнувшись.

– Всё! – сказал Рипс.

– Досматривайте! – генерал махнул рукой, – но помните, что досмотр машин Миссии ООН должен проходить только в присутствии представителей руководства Миссии ООН.

– Начнем с вашего паспорта.

– Пожалуйста, – Лихой протянул американцу свой дипломатический паспорт, и как бы невзначай напомнил: – Вы помните, наверное, о порядке проведения досмотра машин дипломатических представительств?

– Сегодня это применяться не будет, – жестко отрубил Рипс. – Особый случай требует особых мер. Вы можете жаловаться. Это ваше право.

За Рипсом стояла дюжина хорошо вооруженных боевиков. Сопротивляться было бесполезно.

– Вы понимаете все последствия, которые могут возникнуть в результате ваших противоправных действий?

– Нет, и понимать не хочу, – сказал Рипс.

– То есть, как я правильно понял, в настоящий момент вы пренебрегаете международным правом?

Генерал посмотрел в лицо Рипсу, затем перевел взгляд чуть дальше и опешил – у одного из джипов стоял адмирал Льюис, который несколько часов назад уже побывал в прицеле Лихого. Генерал подумал, что Льюис мог снизойти до личного исполнения досмотров и захватов только по одной причине – провал этих действий со стороны других исполнителей. Можно было, конечно, отпустить в сторону неудачника Льюиса какую-нибудь колкость, но Эдуард сдержался.

– Вы правильно поняли, – кивнул Рипс. – Мне плевать на международные законы.

Бойцы «Блэкуотера» уже подошли к машинам, и начали их открывать, заглядывая вовнутрь. Но как они не смотрели, ничего, из того, что могло их заинтересовать, увидеть не смогли.

– Где? – Рипс схватил генерала за плечо. – Где?

– Что где? – усмехнулся генерал.

– Ты знаешь, о чём я говорю!

– Да ну...

Генерал продолжал смеяться.

Рипс скинул с плеча автоматическую винтовку и произвел выстрел под ноги генералу. Лихой не шелохнулся:

– А вот это, пиндос, ты зря сделал.

Наверное, Рипс на мгновение и сам ошалел от своего поступка, но он, как не очень далекий исполнитель, был заряжен на результат, а тут прокол прошел по всем статьям – было, отчего не удержать себя в руках. Пока он соображал, генерал сделал шаг вперед, неуловимым движением руки увел в сторону ствол автоматической винтовки, и, вынув АПС из кобуры, приставил его к голове наемника. Тот было дернулся, но Лихой умело взял своего противника на захват и не отпускал, лишая того возможности сопротивляться.

– Адмирал, – крикнул Лихой в сторону Льюиса. – Может, хватит уже спектаклей и ярких шоу? Не много ли вы на себя берете? Прикажите отпустить наши машины. Для вас здесь ничего нет, и не было.

Адмирал отвернулся, и направился к машине.

– Пусть едут, – сказал он, забираясь в джип.

Лихой отпустил Рипса, и тот, отскочив, ощерился, но осознал, что в данной ситуации стрельба невозможна, и опустил ствол.

– Ты мне еще попадешься, – проговорил он, наконец.

– Улетайте домой... – генерал подмигнул своему врагу. – И будет вам счастье.

* * * * *

И все равно телефон зазвенел неожиданно. Нкет вздрогнул, а Джин и вовсе выронил трубку из руки. Пока он нашаривал ее у себя под ногами, прошло три или четыре звонка. Наконец Джин поднял телефон, нажал зеленую кнопку и сказал:

– Эй, американцы, я готов выслушать ваши предложения о порядке передачи мне десяти миллионов долларов в обмен на ваших пока еще живых солдат!

Но вместо покорно-просящего, весьма неожиданно для Джина, из трубки раздался требовательно-приказной голос:

– Если ты принимаешь решения, то разговор продолжим, если ты только передаточное звено, то выключай телефон и беги, куда глаза твои глядят, пока они у тебя еще есть!

Джин совсем не ожидал такого диалога. Пару секунд он молчал, не в силах продумать дальнейший ход переговоров. Внезапно его голос сорвался на фальцет, и он в тоне оправдания нашкодившего ребенка выпалил:

– Я принимаю решения! Я, и только я!

– Примем за основу, – спокойно сказала трубка, и поинтересовалась: – Почему вы думаете, что можете требовать от нас такие деньги?

– Потому что это ваши солдаты... – растерянно произнес Джин. Он понимал, что невидимый собеседник явно захватывает инициативу в разговоре, чего ему совершенно не хотелось...

– Да, это солдаты. Но мы уже списали их. Для нас они мертвы. А за мертвецов платить – какой резон? У вас есть что-то еще, или наш разговор можно считать законченным?

У Джина, привыкшего управлять солдатской массой, не блестящей интеллектом, буквально рвало шаблон от услышанного. Такого разговора не могло быть в принципе! Это просто выходило за рамки привычного ему мироустройства, за рамки привычной ему человеческой морали. Так не должно было быть! Никогда!

– Вы... вы должны спасти своих солдат! – нашелся Джин через несколько секунд, которые он потратил на лихорадочный поиск подходящих слов.

– Если они еще живы, то можете их убить, – холодно сказала трубка. – Мы огромная страна, и не испытываем недостатка в желающих служить в элитных войсках. Убьете этих – наберём других.

Ему не дали что-то ответить. В трубке раздались гудки. Джин выпученными глазами посмотрел на Нкета:

– Они предложили мне убить заложников...

Джин был выбит из колеи, и явно не знал, что ему сейчас делать. Впервые в жизни он столкнулся с такими черствыми душами. Его кинули так красиво, что он сейчас буквально захлебывался от ярости, злости и беспомощности.

Оператор технических средств разведки выдал координаты местонахождения абонента – он находился совсем рядом от здания посольства. Спустя несколько минут силы посольской резидентуры ЦРУ уже выявили стоящий в соседнем проулке джип-пикап.

– Наблюдаю двух человек. Один из них в форме местной полиции, второй, будто в военной одежде. О чем-то оживленно переговариваются, – доложил агент наружного наблюдения.

Машина тронулась, и за ней, на приличном расстоянии, двинулась посольская машина с затонированными стеклами.

* * * * *

Закончив заправку машин, Дима Лунин отдал приказ готовиться к движению, а сам развернул карту.

– Предполагаю, что дальнейшая эвакуация будет осуществлена морем, – сказал майор. – Следовательно, нам сейчас нужно выбрать такой маршрут, по которому мы смогли бы как можно ближе подобраться к морскому побережью, оборудованному причальными стенками. Нам как минимум, нужно совершить марш в район города Порт-Локо. По достижении этого населенного пункта, выбираем площадку, и стоим до получения дальнейших указаний.

– Как вариант, – одобрительно кивнул Власов.

После обезболивания ему, вопреки здравому смыслу, все же вправили переломанную кость на руке, и как ни странно, эта операция, похоже, удалась. Рука приобрела прямолинейность, которую знатный хирург «Доктор Шайба» зафиксировал хорошей шиной. Промедол больше Власову не давали, но он особо на боль и не жаловался – ел какие-то свои таблетки.

– Причем вариант-то не плохой, – Дима сам себя продолжал убеждать, что именно так и пойдет дальнейшая эвакуация спутника. – Движение осуществляем в следующем порядке: первым, на удалении два-три километра, идет «шашига». Стас, ты старший. Твоя задача – разведка маршрута. Доклады по связи о любой опасности. Следом идет спутник. Старший – я. Со мной... – майор посмотрел на Шайбу.

– Есть! – отозвался старшина, пока командир не передумал.

– Хрен с тобой. Поедешь со мной, – согласился Лунин. – Замыкает колонну, на удалении пятьсот-шестьсот метров, автокран. Старший – Степан. Резидент в «шашиге». Вопросы есть? Нет? Ну что, товарищи разведчики, начинаем движение!

Люди разошлись по машинам. Лунин в последний момент решил пройти и посмотреть еще раз каждую машину, и, подходя к ГАЗ-66, мимоходом решил посадить Власова в кабину. Тот ухватился рукой за поручень, и Дима подтолкнул резидента снизу. В момент рывка из нарукавного кармана резидента на дорогу выпал сотовый телефон, который от удара о землю разлетелся в разные стороны.

– Это что? – спросил Лунин.

Резидент обернулся, посмотрел на дорогу.

– О, вот ты где. А я думал, что потерял тебя... Дмитрий, будь другом, собери его...

Лунин ухватил Власова за шиворот, и рывком выдернул из кабины. Тот свалился на дорогу, прямо на переломанную руку, и взвыл от боли.

– Шайба! – крикнул майор.

В это время на Лунина выпученными глазами смотрели Стас и Виталик.

– Я здесь! – за спиной раздался голос старшины.

– Расстрелять, – Дима повернулся к Шайбе и указал рукой на Власова.

Шайба, ни секунды не размышляя, достал из кармана разгрузки бесшумный пистолет.

– Дима, я не знал про него! – взвыл резидент, выпучив глаза. – Я думал, что потерял его!

– Стой, – майор положил ладонь на руку Шайбы, в которой он держал пистолет. – Обожди пока. Я послушаю, что он скажет.

– Да забыл я про него. Думал, он выпал где-то...

– Я же тебя спрашивал – есть еще телефоны, или нет...

– Да что тебе этот телефон дался!?

– А ты не понимаешь? Сдаёшь нас, сука...

– Да ты что...

Глаза майора горели желанием скорой расправы. Лунин так щепетильно относился ко всем излучающим приборам, будучи наслышанным о запредельных возможностях американской радиоэлектронной разведки, что сейчас, казалось, его невозможно было отговорить от задуманного. Тем более, он хорошо помнил напутствие генерала не верить резиденту. Ему, привыкшему полностью доверять своим командирам, совсем не обязательно было знать, по какой именно причине не стоит доверять своему соратнику-подельнику. Дима знал – если ему сказали не доверять, значит, есть на то веские причины. Может, Власов – это двойной агент, а может, генерал знает, что Власов страдает забывчивостью, и вполне может утаить еще один телефон. В любом случае, с ним нужно было быть настороже.

– Дима, – с кузова прыгнул Стас. – Не надо.

Стас собрал телефон. Показал его Лунину, и, разряжая обстановку, предложил:

– Мы его забросим в какую-нибудь машину, и пусть себе едет. Может, отведет угрозу...

– Хорошо, – кивнул Дима. – Так и сделаем.

Ему, после такого активного начала, нужен был и очень серьезный повод для «закрытия дела». Такой повод дал ему Лёвин.

– Резидента связать, – кивнул майор старшине. – И в машину со спутником. Пусть там сидит. Под твоим присмотром. Если что – смело расстреливай.

– Есть, – кивнул Шайба.

Выезжая на дорогу, грузовики намеренно заблокировали на какое-то время проезд, и создав небольшой затор, разведчики ловко и незаметно закинули оба телефона резидента в кузов пикапа, следующего противоположным курсом.

* * * * *

Первое что бросилось в глаза – куча сгоревших вертолетов, разбросанных на некотором удалении друг от друга в центре аэродрома. Само же поле взлетно-посадочной полосы было сильно изрыто воронками от разрывов снарядов. Так же там находилось множество боевой техники, среди которой Нартов ясно угадывал советские образцы.

Вертолет сделал такой круг в районе аэродрома, чтобы сидящие на его борту дипломаты, смогли увидеть и остов сбитого «Ганшипа». После приземления представителям ООН был представлен помощник министра иностранных дел Гвинеи, который на английском языке быстро рассказал суть вопроса, и предложил осмотреть здание бывшего командно-диспетчерского пункта, которое было испещрено пулевыми и осколочными выщерблинами.

Возле полуразрушенного здания Нартов увидел посла России в Гвинее Родиона Петровича Тимошенко, который, так же как и представители ООН, решил лично осмотреть строение. Тут же толпились различные представители правоохранительных органов Гвинеи и военнослужащие в самых разных рангах вплоть до генералов. Посла Нартов узнал по фотографии, показанной ему перед отлетом в Гвинею.

– Родион Петрович, – Нартов подошел ближе и представился: – Олег Нартов, представитель ООН от России.

– Здравствуй! – посол протянул ему руку. – Как на отца похож!

Олег скривился. Ему было противно осознавать, что старые дипломаты воспринимали его как какого-то мажора, тепло устроенного на хорошую должность волосатой рукой своего заслуженного родителя. Хотя это и стало уже обыденной повседневностью МИДа, все равно Олег внутренне противился такому положению дел. Ему порой так и хотелось крикнуть – я не такой! Но суть от этого не менялась – по факту так и было – именно волосатая рука родителя пробила ему путь в сферу дипломатии. Только вот мажором он точно не был.

– Здравствуйте! – кивнул Олег, подавая руку и пропуская отпущенную ему шпильку. – Родион Петрович, вы уже сформировали свое мнение по произошедшему?

– В целом – да, – кивнул посол.

– Можете поделиться?

– Отчего же нельзя. Смотри, – он указал туда, где лежал «Ганшип». – Первым, по всей видимости, упал самолет. Потом здесь высадился десант, состоящий из военнослужащих США и наемников частной военной компании. Гвинейцы послали сюда дежурный вертолет, который умудрился перебить практически все вертолеты американцев. Потом, как я понял, истребитель, поднятый с авианосца, сбил гвинейца. Еще гвинейцы говорят, что прилетали штурмовики, сыпали тут кассетные бомбы – у них в результате появилось много трупов и раненых. А потом гвинейцы атаковали и смогли перебить остатки десанта, которые укрылись в этом здании.

– А для чего американцы прилетели сюда?

– Я не знаю, – Тимошенко пожал плечами, но Олег распознал в его ответе плохо скрытую фальшь. – Это и предстоит выяснить вам – наблюдателям ООН.

Олег пошел в здание. Там все было усыпано гильзами и залито уже свернувшейся кровью. По количеству и принадлежности гильз, Нартов вполне определенно смог представить себе тот накал боя, который разгорелся здесь почти сутки назад. Сделав несколько фотографий, он вышел наружу.

– Сформировал свое мнение? – спросил насмешливо посол.

– Практически да, – кивнул Олег.

– И для чего они сюда прилетели?

– Очевидно за тем, что принадлежит им по праву. Другими средствами они это не смогли забрать...

– Что ты имеешь в виду? – Тимошенко внимательно посмотрел в глаза молодого дипломата.

– В Интернете я прочел заметку, что несколько недель назад США при запуске потеряло спутник, и он упал где-то на стыке Гвинеи, Сьерра-Леоне и Либерии. Очевидно, что в данном случае речь идет именно об этом.

– Эти выводы и станут предметом рассмотрения в ООН? – Лицо посла вдруг неуловимо изменилось – в нем появились нотки настороженности.

– Ну что вы, – Нартов сделал неопределенный жест рукой. – Перед отлетом я получил указание не делать здесь никаких заявлений без консультаций с МИДом. Из совокупности полученных сведений я и сделал вывод, что российское решение по этому вопросу уже готово, безотносительно того, что я здесь увижу – меня специально не снабдили информацией о том,

что здесь упал спутник. Никто не удосужился мне сказать о нем. И уж тем более мне никто не сообщил, что этот спутник, как я полагаю, стал объектом интереса нашей разведки.

– Удивительные выводы, молодой человек, – покачал головой Тимошенко. – Они основаны на сообщении из Интернета и... отсутствии полноценного информирования перед отправкой сюда. Я бы так не спешил.

– Родион Петрович, – Нартов улыбнулся. – Я же вам сказал, что мои официальные выводы будут озвучены миру только после консультаций с МИДом.

– Это я услышал. Но вот про нашу разведку... откуда такой вывод?

– На стене здания я увидел надпись «РКПУ-86», а чуть в стороне – совершенно свежую – «РКПУ-94».

– Что это значит?

– Рязанское командное пехотное училище. Так по традиции называют свой «альма-матер» все выпускники Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища. А цифра – это год выпуска. В свое время я знал двух человек, один из которых закончил РКПУ в 1986 году, а другой – в 1994. Они оба служили в военной разведке. В спецназе. Тот, который закончил в 1994 году, продолжает служить сейчас. Кстати, перед отъездом сюда мне что-то от него было надо, и я не смог до него дозвониться. Телефон, понимаете, был недоступен. Может быть, он здесь...

– Ничего добавить не могу, – сказал Тимошенко, обрывая Нартова, не давая тому развить тему дальше – до неприемлемого уровня разбазаривания совершенно секретной информации... – Но мой совет – дождись консультаций с МИДом.

– Безусловно, – кивнул Нартов.

Олег присоединился к толпе дипломатов и еще пару часов ходил по аэродрому, слушал речи официальных лиц и прятался от видеокамер. И все это время его не покидала мысль, что чего-то здесь было не так. Чего-то явно не хватало. Вдруг он понял – реагирование вооруженных сил Гвинеи шло по нарастающей – в начале прилетел вертолет Ми-24, который уничтожил вертолеты американцев, потом прибыла пехота, расправившаяся с остатками десанта, потом с помощью стационарных систем ПВО гвинейцы сбили один палубный истребитель... но вот кто завалил «Ганшип»? Ни один гвинейский военный за два часа разговоров не сообщил никаких подробностей расправы с «Ганшипом». Значит, «Ганшип» был сбит еще до того, как здесь появились гвинейские военные.

Память быстро нарисовала оружейную комнату отряда спецназа, в котором Олегу довелось прослужить два года. В той «оружейке» в одном из шкафов стояло несколько тубусов переносных зенитно-ракетных комплексов, а рядом – небольшие ящики с пусковыми устройствами для них. Как бы не такой штучкой и забили этот «Ганшип».

Нартов улыбнулся, подумав, что его хороший друг, майор спецназа Дмитрий Лунин, телефон которого был недоступен, вполне мог быть где-то рядом...

Глава 4

Антон Свирид не подвел. Руководитель агентурной группы хорошо знал свой «театр военных действий» и со всей возможной в данной ситуации скрытностью, вывел доверенные ему машины к какому-то фермерскому хозяйству. Там их встретил европеец с типичной тверской рожей, который не стал вступать с прибывшими в разговоры, и практически сразу уехал в неизвестном направлении. Большой сарай и навес вместили машины, которые тут же два чернокожих фермера дополнительно закрыли маской из веток и травы. С воздуха обнаружить стоянку машин не представлялось возможным.

Начальник разведки отряда спецназа Вадим Чистяков тут же организовал сторожевые дозоры, куда назначил как связистов особого назначения, так и своих головорезов специального назначения. Приказа на разворачивание станций радиоразведки не поступало, и поэтому связисты особо не роптали.

– И долго мы тут будем торчать? – спросил Вадим у Свирида, когда тот пошел посмотреть, как обустроился народ.

– Завтра уйдете в другое место, – обнадежил агентурщик. – А сегодня мне нужна боевая группа для обеспечения встречи ваших товарищей.

– Какая движуха ожидается?

– Да пока никакая, – махнул рукой Свирид. – Только встретить, но быть готовыми ко всему.

– Бой?

– В том числе.

– Четырех человек хватит?

– Хватит.

– А у меня больше и не наберется... транспорт чей?

– У вас есть ГАЗ-66.

– Готовность?

– В двадцать ноль-ноль.

– Понял.

– Ну, если понял, то поехали со мной.

Чистяков сел в машину к Антону, и они поехали куда-то на северо-восток. Минут двадцать ехали молча – Вадим подозревал, что ему все, что надо скажут, когда придет время, а Свирид смотрел за дорогой и, похоже, специально томил соратника ожиданием. Первым не выдержал начальник ОАГр.

– Короче, Вадим, смотри – на этом повороте сворачиваете вот сюда, – Антон махнул рукой, одновременно выполняя поворот. – Далее по этой дороге двигаетесь ровно два километра, и там будет вправо отворот. Он такой незаметный, что, не зная его, случайно на него не выйдешь. Видишь его?

Вадим всмотрелся в обочину дороги, пытаясь по набитой колее определить поворот, но такой колеи не было.

– Видишь? – повторил Свирид.

– Нет, – ответил Чистяков.

– А он есть... – протянул Антон. – Вот он! Смотри!

Вадим удивился – слева стояла стена высокой травы, и никаких признаков поворота, и лишь внимательно всмотревшись, он понял – перед ним находился настоящий образец профессиональной маскировки – часть травы представляла собой искусно собранную маску, а обочина дороги была укрыта дерном под цвет окружающей растительности. Такие маски обычно устраивались на переднем крае обороны в позиционной войне для дезориентации против-

ника, не позволяя ему визуально наблюдать перемещения своих войск. С появлением инфракрасных и радиолокационных средств разведки, такие маски утратили оперативный смысл, но на тактическом уровне остались в прежней цене – особенно там, где наличие специальных средств разведки не предполагается.

Антон вышел из машины и быстро снёс в сторону несколько кусков дерна – достаточно, чтобы пройти по открывшейся колее на своей машине. Отодвинул в сторону маску из высокой травы.

– Это делали те же «фермеры», которые укрыли наши машины? – не удержался и спросил Чистяков.

– Грамотно, да? – вопросом на вопрос ответил Свирид.

– Первый раз вижу такое, – признался Вадим. – До этого только в книгах видел...

– Здесь еще и не то увидишь, – улыбнулся Антон.

Он сел за руль, завел машину за маску, затем ненадолго вышел из машины, чтобы вернуть всю маскировку на место.

– Генерал два дня назад мне поставил задачу в этом районе организовать два надежных схрона для нескольких большегрузных машин, – сказал Антон, возвращаясь за руль. – Я не думал, что они пригодятся практически сразу. Мои подручные только сегодня это великолепие слепили. Надеюсь, это поможет в нашем общем деле...

Легковушка Свирида двигалась по хорошо накатанной колее среди высоких зарослей, подгребая под собой траву. Впереди на дороге кроме травы Вадим ничего не видел. Чуть поодаль виднелась стена тропического леса.

– Да уж... – Чистяков еще не отошел от одолевшего его восхищения.

– Теперь смотри, – Свирид указал рукой вперед: – Здесь мы прорубили несколько входов для машин. Загоняете свои грузовики и заранее подготовленными масками закрываете входы. Вот первый вход...

Он остановил машину, чтобы Чистяков смог рассмотреть все, о чем ему сейчас рассказывалось.

Вадим вышел из машины, прошел к опушке, осмотрел аккуратно вырубленный заезд, убедился, что маска подготовлена и уложена неподалеку под лапистыми кронами.

– Я в шоке...

– Ага, – кивнул Свирид. – Я их спрашивал, где они так научились маскировке. И что ты думаешь, они мне ответили?

– Что?

– Они это вычитали в советской книжке про партизан. Главный фермер когда-то учился в Союзе.

– В РКПУ? – с улыбкой спросил Чистяков.

– Не, в аграрном институте, – в ответ улыбнулся Свирид. – Реально, я проверял...

Спустя полчаса они вернулись туда, где стояли машины радиоразведки и специальной связи. Чистяков занялся приготовлением встречи.

Свирид уехал по своим делам.

* * * * *

Чужих машин на территории миротворческой базы, как и ожидалось, было действительно слишком много. Въезжая на территорию, Лихой с удовлетворением отметил среди присутствующих представителей местной полиции и городской администрации. Если снизошли до главы города, то никаких провокаций больше быть не должно. У жилых модулей, где совсем недавно отгрохотал короткий бой, стояла машина с надписью CNN, у которой два репортера

уже что-то увлеченно рассказывали. По находившейся на крыше машины тарелке спутниковой связи, генерал сделал вывод, что журналисты работают в прямом эфире.

Появился начальник базы.

– Федор Иванович, коротко и только по самым важным вопросам... – сказал Лихой.

– Я связался с МИДом, с представительством ООН в Сьерра-Леоне, с руководством МООНСЛ...

– Реакция?

– Наши мне сказали, что в Гвинее сейчас находится рабочая группа ООН по расследованию вооруженного инцидента с американскими военнослужащими. Так вот эту группу в экстренном порядке сегодня должны доставить сюда – по настоянию нашего МИДа. Не хватало нам еще этого головняка...

– А что говорят не наши?

– Миротворцы направили сюда своих людей, а вот Брим сюда не торопится. У него дела поважнее... сказал, что пришлет одного из своих сотрудников.

– Ясно. Значит, встречайте рабочую группу ООН. Подумайте, где их разместить, если они по каким-то причинам захотят остаться здесь с ночевкой.

– Есть, – кивнул полковник.

Генерал прошел в свой модуль. Сейф, опечатанный печатью дипломатического сотрудника, на удивление остался не тронутым. У людей, производивших досмотр, не хватило смелости преступить закон. Если бы они его вскрыли, то появилась бы масса лишних вопросов.

В дверях появился Виктор Майский:

– Эдуард Васильевич, ничего, что си-эн-эн снимает здесь всё и вся?

– Нехай, – отмахнулся генерал. – Все равно мы не имеем право выгнать их. Кстати, Брим тебе не звонил?

– Нет, не удостоил чести. Я ему звонить не буду, чтобы не выглядеть обиженной стороной. Ему из ООН позвонят, когда надо будет.

– Сегодня американцы начинают войсковую операцию, – сказал генерал. – Сегодня к вечеру весь мир забудет о вооруженном инциденте в Гвинее. С завтрашнего утра ленты новостей будут пестреть только войной в Сьерра-Леоне.

– Я в курсе, – кивнул Виктор.

– Ты в курсе, а у меня утрачена связь, как с руководством, так и с оперативными органами, действующими здесь. У Лунина наверняка садятся аккумуляторы, и он свой спутниковый телефон держит постоянно выключенным, и включается только тогда, когда сам вздумает. Я уже не могу им управлять в должной мере.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.